Татьяна Хмельницкая
АГЕНТ

Татьяна Хмельницкая
Агент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17714279
ISBN 9785447459338

Аннотация

Меня направили в Центр подготовки ФСБ Земли. Там определили статус: «по обмену опытом». Я успела отличиться, потому пришлось выполнять задание командования с лучшими курсантами.Задание показалось пустяковым – справились быстро. Только спустя неделю те, кто был со мной «в связке», погибли.Я – последняя, и у меня большие притязания на жизнь. Придется разобраться с проблемами.Вторая книга о Цветане Романовой. Серия: «Пиратка».

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 25
Глава 3 47
Глава 4 69
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Агент

Татьяна Хмельницкая

Иллюстратор Татьяна Хмельницкая

© Татьяна Хмельницкая, 2019
© Татьяна Хмельницкая, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4474-5933-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Стас, – обнимая брата, прошептала я.

Отчего-то казалось нереальным прижиматься к нему, чувствовать его запах, ощущать тепло.

– Все хорошо, Цветик, – перебирая мои волосы, произнес Стас.

Из глаз хлынули слезы, а я не пыталась их сдерживать. Зачем? Вместе с солеными каплями выливалась наружу боль, отчаянье и страх.

Чуть больше года я ничего не знала о Стасе. Разыскивала, платила деньги частным детективам. Бесполезно. Им удавалось узнать то же, что и мне: *«исчез при невыясненных обстоятельствах»*. О брате рассказали федералы, ведь они упекли его в тюрьму. Суд определил ему меру наказания в виде лишения свободы на семьдесят лет. Понимала, он совершил кражу особо секретных документов и попался, но столько времени заточения… С этим смириться я не могла.

Выяснилось, исправить ситуацию и обеспечить свободу брату по законам Земли вполне возможно, только ресурсы для этого весьма ограничены. Всего-то и надо – стать благонадежным членом общества и взять на себя гарантийные обязательства за Стаса перед судом. К сожалению, все не так просто, как хотелось бы. С обязательствами проблем нет, а вот с остальным – на «вы». Дорого в наши дни обходилась

благонадежность. Все кто отвечал таким требованиям, жили в богатых кварталах, имели стабильную работу и связи в обществе.

До трагической гибели родителей мы с братом тоже входили в почетный круг. После смерти папы и мамы какое-то время были на особом контроле у правительства, ведь мы стали сиротами героев Земли. Нас поддерживали обычные граждане, проливая слезы над сюжетами о восемнадцатилетнем парне, выхаживающем больную сестру. Но природа людей такова, что их волнуют лишь сиюминутные проблемы. О нас забыли через пару месяцев, заинтересовавшись новой сенсацией.

По закону при любых обстоятельствах правительство обязано поддерживать сирот до их совершеннолетия. Меня определили в элитный интернат на Земле, а Стасу посоветовали найти работу. С квартиры, где жили до трагедии, пришлось съехать, а другого обиталища не было. Но брат решил эту проблему, и мы снова воссоединились в небольшой квартирке на окраине загрязненного рабочего района.

Признаться, занимательный опыт для тех, кто когда-то, пользуясь всеми благами цивилизации, существовал в достатке. Утром я уезжала в школу для богатых отпрысков под бдительным присмотром «Опекунского совета», а вечером общалась с детьми метисов, играя на грязных эстакадах рабочего района. М-да, те годы забыть трудно, ведь мы с братом перестали быть частью одного общества и не прижились

в другом.

Мы жили среди полукровок, тех, у кого один из предков с другой планеты. Гонения на них не афишировались. Все вуалировалось заботой о нации, возможности сохранить ресурсы Земли. Чтобы как-то управлять смесками, создали Центры, занимающиеся их нуждами. Основным регулятором считалось правительство. На первый взгляд вполне логичное решение, но в действительности так проще отслеживать рождаемость и смертность населения. Человечество давно стояло на рубеже вымирания, исчезновения, как вида. В корне проблемы лежало бесплодие, которое не коснулось полукровок.

Метисам отвели небольшие куски земли – резервации, которые впоследствии превратились в промышленные районы. У полукровок отобрали право голоса и еще попутно много других социальных привилегий. Но им предоставили возможность зарабатывать на себя и свои семьи. Конечно, вскоре обложили налогами, превышающими пятьдесят процентов всех доходов одной семьи. Нашей небольшой семьи это тоже коснулось.

В детские годы, вставая по утрам, я ненавидела все вокруг за то, что приходилось окунаться в прежнюю жизнь, из которой меня чудовищным образом вырвали.

Дорога в школу пролегала по благополучным кварталам мегаполиса. После серых, заплеванных улиц рабочего района чистые дорожки столицы выглядели ненастоящими, ска-

зочными. На перекрестках эстакад били фонтаны, брызгами рождая радугу. Благоухание цветов на клумбах, аккуратно постриженные газоны, роботы-помощники, курсирующие по тротуарам и прогуливающиеся прохожие казались сбывшимся сном.

Улыбчивые одноклассники при моем появлении корчили сочувствующие гримасы и говорили теплые слова утешения. Все это можно отнести к разряду самообмана, в котором хотелось остаться навсегда.

Я вынуждена была разделить свою жизнь на две части, иначе точно тронулась бы рассудком. Правда, пришлось сократить количество прежних друзей до нуля и не заводить новых знакомств. В итоге ограничилась общением с братом и его лучшим другом Кольтом.

Брат, забрав меня из интерната, пытался обеспечить достойное существование. Все остальное давало правительство. Но помощь тоже не вечна, и к совершеннолетию, наступающему в четырнадцать лет, пришлось самой искать обеспечение. Брат к тому моменту плотно сотрудничал с Кольтом и помимо легальных заработков имел незаконный доход.

Стас стал высококлассным вором, специализирующимся на банковской сфере. Мне деваться было некуда, и я, само собой, втянулась в эту преступную круговерть. Тем и промышляла до момента, когда вербовщик по имени Ян Спектр предложил мне поработать на федералов, чтобы вызволить брата, отбывающего срок в тюрьме. Для спасения

Стаса мне предстояло перекроить свое существование в короткий срок, а это могло получиться лишь одним способом – службой в армии по контракту. Ян стал моим инструктором на военной базе, где я проходила подготовку.

Такие повороты обычно называют ухмылкой Судьбы. По-моему, так откровенная издевка! Мне, воровке, предложили работать на государство! Я согласилась, ведь тогда Стас получит свободу через два года. Первое задание от военных оказалось не из легких, но я сумела добыть важные сведения. Они сыграли свою роль в жизни Земли и Стаса, и теперь он рядом со мной.

– Все, давай, успокаивайся, – интонация брата теплая, как в детстве.

– Прости. Я тебя ждала, переживала, что…

Стас отстранился, приподнял мое лицо за подбородок и сказал:

– Я жив и на свободе благодаря тебе. Ты умница.

– Если б не Кольт, вряд ли бы справилась.

Брат рассмеялся и снова обнял меня:

– Эй! Ну, хватит уже слезы лить. Я жив, здоров, и надо думать о будущем. Где моя разумная сестричка? В кого она превратилась за это время? А?

Я подняла голову и улыбнулась, вытерла слезы.

– Уютно у тебя здесь, – хмыкнул Стас и, подойдя к креслу, стоящему возле окна, расположился в нем с удобствами.

Да, надо признать, я отдыхала на берегах Илои с большим

комфортом. Пансионат под поэтичным названием «Роза ветров» фундаментом врос в дно моря. Пятнадцать этажей находились на глубине, за что ценились по высшей категории, и остальные сто – возвышались над поверхностью воды. Из здания вели четыре выхода, с присоединенными к ним широкими мостами, один из которых упирался в песчаный берег. Узкий балкон опоясывал стены пансионата по периметру для того, чтобы гости могли свободно передвигаться от одного путепровода к другому. Мой двухуровневый номер находился на минус двенадцатом этаже, и я успела за три дня, что жила тут, насладиться видом из окна. Надо признать, он не особенно радовал. Я предпочла бы встречать рассветы и закаты на верхних этажах, чем каждое утро наблюдать, как одна очень свирепая пухтоль, живущая в подводной скале неподалеку, охотилась на проплывающих мимо нее мелких рыбешек.

– Вполне, – согласилась я и, подойдя к Стасу, присела перед ним на пол.

Мне приятно разглядывать его и осознавать, что брату ничего не угрожает. Высокий, спортивный с коротко остриженными волосами и карими глазами он выглядел импозантно в светло-коричневом костюме. Да, на вора с богатым послужным списком он не походил, скорее на звезду «Хиртора». Я легко могла представить его сражающимся в интерактивном поле с хирторскими чудищами. Гематомы – тюремное наследие, что я видела при единственном разговоре во время мо-

ей вербовки, сошли с его высоких скул, а лицо приобрело нормальный оттенок.

– Я слышал о контракте с федералами от Кольта и знаю, что его невозможно расторгнуть, – нахмурился Стас.

– Так и есть. Даже обручение с царгайцем Айном не дало результатов. В моих услугах по-прежнему нуждаются господа из государственного заведения. Видишь, премировали.

Разведя руки в стороны и сделав неопределенные махи, я рассмеялась и продолжила:

– Всегда мечтала побывать здесь, на Илои. О проживании в таком роскошном пансионате боялась даже думать. Теперь все это есть. Значит я не в накладе. Давай о другом…

– Нет, не уходи от беседы. Договор с федералами – это чрезмерно серьезно.

– Смысл говорить о том, что изменить нельзя? К тому же по закону ты находишься под моими гарантиями. Я отвечаю за тебя. Члены семьи рекрутов или агентов, работающих на Федеральную службу безопасности, обладают иммунитетом и находятся на полном довольствии. Считай, нам повезло.

– Скорее из одного дерма в другое вляпались, – разозлился Стас и ударил кулаком по подлокотнику кресла.

Я замолчала. Что я могла сказать ему? По сути, ничего не изменилось в моей жизни. Только вместо нескольких работодателей теперь один, неизменный. Есть люди, которые считают постоянство признаком хорошей жизни. Если это

так, то расстраиваться не из-за чего. Сейчас меня беспокоило совсем иное обстоятельство, и потому спросила:

– Сколько по времени действуют подписанные тобой документы на мое обручение с Айном? Как долго я могу размышлять над женитьбой?

– Мы договорились, что ты будешь невестой Айна три месяца, а затем скажешь, хочешь обручения или нет. Все это время по законам своей планеты Царги, Айн обязан тебя содержать.

Из скупого пояснения стало ясно – последний платеж за мое участие в незаконных делах Айна перешлют через два месяца. Так получилось, что царгаец играл по-крупному, и я помогла осуществить задуманное им. Щедрое вознаграждение не могло обычным способом перекочевать на мой счет, ведь слежку за рекрутами специальными службами никто не отменял. А стану законной невестой жителя другой планеты, и ничто не помешает мне получить легальные деньги. Жаль, расплачиваются царгайцы небольшими суммами, но придется смириться. Следовало соблюдать конспирацию.

Рада, что таким способом помогала будущему Стаса. В скором времени брат отойдет от воровских дел и ему нужны будут финансы. Кольт обещал сделать его компаньоном в своем бизнесе. Компьютерные игры приносили хороший доход, уж мне это подавно известно. Я долгие годы сотрудничала с фирмой Кольта, радуя землян свежими программными разработками. Трудилась напрямую с парочкой круп-

ных сетей, выполняя их заказы. Хороший доход, легальный. Но основной заработок по-прежнему приносила незаконная деятельность. Только жизнь в какой-то момент перекрутила меня и вывернула наизнанку. Из воровок пришлось переквалифицироваться в наемницы. Я умерла бы от хохота, если бы кто-то сказал об этом три месяца назад, но сейчас что-то не до смеха.

– Хорошо, – кивнула я. – Решу… Не волнуйся за меня так. Осталось уже меньше двух лет. Справлюсь.

– Ничего не понимаешь… – покачал головой Стас. – Ладно, что-нибудь придумаем.

Звучало оптимистично. Зная брата, понимала – за простыми словами скрывалось гораздо больше, чем сказано. Стас не желал моей жертвы и клял себя за то, что не предусмотрел педантичного контракта с федералами. Мы справились, и он на свободе, но теперь я находилась в тюрьме, из которой выбраться живой крайне трудно.

– Я поговорить хотела, но не знаю, как начать, – потупила я взгляд. – Была по случаю на Тахряне и буквально влюбилась в один из городов – Шилам называется. Там есть редчайший храм, и недалеко от него дом продавался. У меня есть сбережения, к тому же Айн перечисляет ежемесячно по договору сватовства деньги. Прошу тебя, купи тот дом.

Пауза казалась очень долгой. Я не знала, куда себя деть от пристального взгляда Стаса.

– Договорились, – кивнул брат и задумался. – Айн Иров

настаивает на покупке дома в этом городе. Странное единодушие с твоим женихом, не находишь?

Я находила и потому с трудом скрыла свое удивление. Метис любитель сложных комбинаций, и оказаться пешкой в его очередной игре не хотелось. Уже сумела оценить изворотливость ума господина Ирова и чудом осталась жива. Пока напрашивались простые выводы: Шилам находился под юрисдикцией Царги. Если Стас там поселится, то его будут охранять. Хотя, так проще следить за ним. Интуиция подсказывала, что дела на самом деле обстояли куда сложнее, чем казались. Зная Айна, поручиться за отсутствие двойного, а то и тройного дна подоплеки я не могла.

Дверь в номер распахнулась, и через порог переступили Кольт и Айн. Судя по счастливым и не слишком трезвым лицам, последние час они провели с толком.

– Всем привет! – хмыкнул Кольт и направился к дивану, что стоял возле лестницы на второй этаж.

Небольшая щетина очень шла его восточным чертам лица. Карие глаза с грустью смотрели на мир, а чувственные губы были плотно сжаты.

– Ау-т-т-тен-тично! – пьяно хихикнул Айн.

Одет царгаец был в свободную одежду. Длинная челка по обыкновению заправлена за ухо, остальные волосы заплетены в косу. Волевой подбородок, тонкие бледные губы, прямой нос и высокие скулы. Он мог бы мне понравиться, если бы не знала какая он тварь. На его щеке красовался кро-

воподтек. Похоже, Судьба решила продемонстрировать белобрысому свою переменчивость, и он нарвался на чей-то кулак. Для меня это хоть какое-то моральное удовлетворение. Накопилось к парню претензий, да только высказать их все никак не доводилось.

Айн, шатаясь, прошел к свободному креслу возле окна и плюхнулся в него. Я взглянула на старого друга Кольта и заметила на его скуле внушительно размера синяк. Видимо хорошо отдохнули ребята.

Стас рассматривал парней и хмурился. Я поднялась с пола, прошла к лестнице и, усевшись на ступеньку, произнесла:

– Вижу, пляжи Илои вас вдохновили. На один и тот же дверной косяк напоролись или случайно собрали несколько?

– Нет, Цветик, – произнес Айн, – нас потрясли вина Илои. Не помню названия всех, что довелось сегодня выпить, но послевкусие – м-м-м-м… И, знаешь, особенно потрясающе это чувствуется после разговора «по душам» со старым школьным другом, Кольтом.

Удалось сдержаться и не ахнуть от удивления. Кольта я знала с детства. Они с братом вырастили меня. Когда Стас отсутствовал, выполняя очередной заказ, дружок находился рядом и приглядывал за мной. Никогда не слышала от Кольта об Айне. Неожиданно все события, произошедшие за последний год, стали выглядеть в ином свете. Да что там год? Десять лет, что мы общались, окрасились в траурный цвет.

Меня сразило услышанное, и я четко поняла – знаком-

ство Кольта со Стасом произошло по желанию Айна Ирова. Царгаец предложил деньги Стасу, когда он отчаянно в них нуждался. Но просто так отпускать Айн брата не собирался, и попросил Кольта снабжать его новыми поручениями. Уверена, и меня втянуть в этот сомнительный бизнес Кольт предложил Стасу с подачи Айна. Вот дерьмо! Почему мы оказались так слепы со Стасом и позволили всему этому случиться? Хотя деньги нужны всем, и мы с братом остро в них нуждались. Стас не идиот, и раз пошел на эту сделку, значит, просчитал риски. Но почему я смогла узнать об этом только сейчас?

– Ненавидишь меня?

Вопрос Кольта вырвал из раздумий. Я взглянула на друга и тяжело сглотнула, пытаясь избавиться от кома в горле. Не знала, что сказать на это и потому уставилась на Стаса. Брат расслабленно сидел в кресле и наблюдал за Айном. Похоже, он в курсе крепких отношений между этими двумя. Но в какой момент Стас узнал об Айне? Что-то подсказывало, случилось сие событие давно, только меня забыли поставить в известность. Да, в предыдущем деле мое незнание сработало на руку, и сумели всех одурачить. Но что дальше? К тому же отчетливо осознала – я не знаю своих близких. У Кольта и Стаса есть то, что они скрывают – другая жизнь.

– Ответь ему, малышка, – прервал паузу царгаец. – Ему очень важно, чтобы ты простила его.

Я молчала, перебирала в уме события, канувшие в небы-

тие. Наши игры, спортивные занятия, шалости, тот разговор, когда призналась другу, что влюбилась в мальчишку из другого класса. Да, сказала ему, ведь Стас тогда был в отъезде. Кольт мне всегда казался хищником, но это был мой ручной хищник. Могла делать с ним все, что заблагорассудится, и просить у него, что взбредет в голову.

– Зря, – вздохнул Айн. – Не представляешь, но я с большим удовольствием поменялся бы с тобой местами. Это Кольт должен у меня прощения просить, понимаешь? Ты не представляешь, хотя и я тоже не могу это сделать, почему он променял меня на вашу семейку? Ты знаешь, что такое предательство, малышка? А вот я узнал… Друг, которому доверял, как самому себе, за моей спиной…

Я повернулась к Кольту и улыбнувшись произнесла:

– За то, что вижу белобрысого таким, как сейчас, я готова простить все, что угодно.

Кольт крякнул, но, помахав руками, так ничего и не сказав, расхохотался. Стас засмеялся и я тоже.

Айн хмурился недолго. Сдерживая улыбку, сказал:

– Чего, гогочете? Я оплакиваю провал, как умею.

– Все получилось по-твоему – давясь смехом, фыркнула я.

– Не все, – мотнул головой царгаец и, приложив ребро ладони к щеке, шутливо продолжил:

– Но я понял, что против вас троих мне трудно устоять.

Я не знала, как реагировать на слова. Самое простое – пропустить мимо ушей.

– Ты хотел помочь и помог – неожиданно серьезно произнес Стас.

– Да ладно… – отмахнулся Айн.

– Я копался в твоем контракте, Цветик… – плюхнувшись рядом со мной на ступеньку, заявил Кольт.

Я внутренне напряглась. Видимо это не укрылось от взгляда Айна, и он сказал:

– Он не только сам в нем копался, а воспользовался моим именем, чтобы ему помогли в нем копаться. И все это без моего ведома!

– Тебе это неприятно? Тем лучше, – огрызнулась я.

– Нет, что ты! Я и сам рад помочь, но чтобы это было в открытую, – махнул рукой царгаец.

Сейчас он выглядел простоватым пареньком. Просто душка! Захотелось подойти к уроженцу Царги и хорошенько встряхнуть, чтобы не корчил из себя того, кем не являлся. Глубоко вздохнула, подавив эмоции.

– Я продолжу, – глядя мне в глаза, произнес Кольт. – Я копался в контракте и пытался найти хоть одну лазейку, чтобы вытащить тебя из всего этого. Она существует, эта самая возможность. Только…

– Только?.. – покосилась на Стаса я.

Брат внимательно следил за разговором и хмурился. Я знала этот взгляд и вдруг поняла, что разговоры куда серьезнее, чем кажутся. Вернее, скоро все станет слишком серьезно, ведь Кольт и Стас не отступятся.

– Рекрута можно выкупить у государства.

– Сколько? – среагировала на признание я, а Стас подался вперед.

– Очень много, – выдохнул Кольт.

– Угу, – откинулся на спинку кресла брат и словно потерял интерес к беседе.

– Значит, буду служить, – вздохнула я.

Айн неожиданно рассмеялся и, глядя в пол, бросил:

– Я с вами.

– Что «ты с ними»? – удивилась я.

– Напьюсь, – с улыбкой, произнес царгаец. – Предлагаю спуститься в бар и погулять на славу. Мы ведь любим Цветану, а значит, ради любви напьемся сильнее.

Кольт хрюкнул, и я обернулась. Дружок принялся махать руками, но на этот раз сопроводил движения словами:

– Любовь – зараза.

– М-м, дружище, – обратился Стас к Кольту. – Прекрасный тост! Парни, у Цветика не так много времени осталось. Всего три дня, а затем ее ждет казарма, уставы… Предлагаю напиться сейчас, а утром – продолжить.

Стас сверлил меня взглядом. Что брат хотел от меня, и какие мысли бродили в его голове – загадка. Расспрашивать бесполезно, не ответит.

– Первый тост у нас есть, – нарушив паузу, произнес брат. – Какой будет вторым?

– Жизнь – дерьмо! – сказал Айн, счастливо улыбаясь.

– Принимается, – хмыкнул Стас. – Внесу свою лепту: вера – тупость. Цветик, твоя очередь.

– В «крысоловы» решил податься? – подыграла я Стасу. – Устроишь охоту на тех, кто тебя сдал? А как же Тахряна, будущее?

– Одно другому не мешает. Знаешь ведь, предателей надо наказывать.

– Хм… – пожала плечами я. – Мне ничего не осталось. Ладно, пусть будет: свобода – призрак. Пошли?

Мы спустились в просторный бар, что находился на надводном этаже. Царящий в нем полумрак давал глазам возможность отдохнуть. За три недели, что обитала в пансионате, я устала от интенсивного освещения внутри помещений.

Мы прошли к барной стойке. Пока парни делали заказ, осмотрелась. Народу оказалось не много. Метисов и коренных жителей Илои не наблюдалось. Клиентами были люди. Судя по военной выправке отдыхающих, создавалось впечатление, что я находилась на костюмированном балу в казарме. Невольно усмехнулась, шаря взором по переодетым в штатское воякам. Неожиданно мое внимание привлек столик у дальней стены. Улыбаться сразу расхотелось.

– Ты побледнела, милая, – прошептал на ухо Айн.

Я вздрогнула и бросила на него испуганный взгляд.

– Да, они тоже здесь отдыхают, – обдавая меня сладковатым запахом изо рта, произнес жених. – Неделя и они снова в строю.

– Знакомые? – нахмурился Стас, а Кольт в этот момент расплачивался с барменом.

– Да, – кивнул белобрысый. – Инструктора Цветаны. Зорий Зимов и Ян Спектр. Одного из них ты знаешь, пилотом был в тот год, когда едва все вместе не разбились на Тахряне. Тогда летели ты, я, Иван.

– Я тебя понял, – отозвался брат. – Тот случай забыть сложно.

– Думаю, полезно будет с ними познакомиться, – подмигнул мне Кольт.

Не готова встретиться с Зорием. Вернее не так, иначе: я не хочу встречаться с тем парнем, похожим на мужчину, которого себе придумала и влюбилась. С самого начала знала, что роман с господином Зимовым невозможен. Мы слишком разные. Думала, ограничусь легким флиртом и забуду солдафона. Не вышло, увязла в чувстве по самые уши. Знала, что у него есть невеста, но решила наплевать на это и получить удовольствие. Получила, только вместо легкой грусти, которую предполагала испытывать после расставания, душу изъела тоска и ревность. Три недели на Илое помогли встряхнуться, посмотреть с оптимизмом в будущее. И ведь жизнелюбие стало возвращаться. Теперь я снова на волоске от нового витка болезни, которая называлась – расставание.

Точно в тумане подошла к столику, за которым сидели Зорий и Ян, и представила Зимову брата и друга. Кольт взял инициативу на себя, и Айн ему подыграл. Стас быстро со-

шелся с Яном, а Кольт разговаривал с Зорием. Мне оставалось лишь отмалчиваться и бросать на бывшего возлюбленного короткие взгляды.

– Выпей и пойдем танцевать, – прошептал Айн мне на ухо. – Ты сама на себя не похожа.

Я кивнула и залпом осушила бокал. Не глядя, протянула руку Ирову, и он помог мне подняться. Играла быстрая музыка, но Айн ухватил меня за талию, и пришлось двигаться с ним в такт. Надо признать, танцевал он хорошо. Музыка менялась, как и бокалы в моей руке, а я кружилась по залу бара. Несколько раз довелось побывать в паре со Спектром и трижды с Кольтом. Когда, усевшись на место, я взглянула на Зория, то не почувствовала ничего кроме легкого укола злости. Айн прав, илойские вина восхитительны. После них не только послевкусие отличное, но душа отдыхала, словно после обезболивания.

– Представляешь, так много можно узнать за бутылочкой илойского вина! – пьяно рассмеялся Стас, обращаясь ко мне. – Мы потолковали с Яном. Он сказал очень дельные вещи.

Я рассмеялась. Не знаю, что это было: пьяная истерика или настоящий хохот, но не унималась я долго. Брат, молча ждал, а когда, вытерев выступившие на глазах слезы кивнула ему, Стас продолжил:

– Все твои тренировки на военной базе и тесты будут переданы в Центр ФСБ на Земле. Контракт, безусловно, жест-

кий, но именно в этом его плюс. Тебя никто не имеет права заставить проходить дополнительное тестирование. Все должно происходить только с твоего личного согласия. К тому же ты оказываешь помощь господам эйрам из Центра, а служишь в других войсках. Иначе говоря, послать тебя в горячую точку могут, но обязаны предупредить об этом твое непосредственное командование. Потому ничего незаконного предлагать не будут, ибо секретность никто не отменял. В Центре твоя миссия сводится к минимуму. Ты что-то вроде по обмену опытом там, к тому же хороший специалист в узкой области.

– Да, я дипломированный специалист, – улыбнулась я. – Робото-строительный институт за плечами.

– И хорошая практика после, – не удержался Спектр.

Мы с ним с самого начала не слишком ладили. Вернее, он безусловный красавец, и нравился мне до определенного момента. А потом… Потом стало понятно, зачем я на той военной базе. Только удалось переиграть Спектра, его руководство, и даже Айна. У меня получилось, но тогда об этом не думала. Хотела одного – спасти брата – и спасла.

– Да, – заявила я. – Потому и дерьма избежала.

– Ты в нем даже еще не была, куколка, – отозвался Спектр.

– Хватит, Цветик! – рявкнул Кольт, а Стас строго посмотрел на меня. – Ты набралась, и пора отправляться спать. Я провожу тебя.

М-да, дружок прав, я выпила лишнего. Поняла я это, ко-

гда с трудом встала и, повиснув на шее Кольта, шла в номер. Последнее, что запомнила перед тем, как провалиться в сон – вздох Кольта и его поцелуй в лоб.

Глава 2

Через узкий иллюминатор межпланетного экскурсионного корабля я смотрела на родную планету – Землю. Вокруг нее кружили мелкие катера и огромные межпланетные лайнеры дальнего следования. Ничего не изменилось и это радовало.

Поерзала в кресле, и оно подстроилось под мою позу. Мыслей никаких, только горький привкус сожаления. Пожалуй, нет, сожаление раздирает душу, а в моем случае тело раздирала тошнота. Все-таки это похмелье. Мне снова предстояло жить в узком мирке военных, который не понимала, а я не в лучшей форме.

Последние три дня перед отлетом, много времени проводила в барах, накачивая себя терпкими винами Илои. Так было проще соединить две реальности, в которых пришлось жить последние три месяца. И вот расплата.

– Вам принести что-нибудь?

Я обернулась и наткнулась взглядом на хорошенькую блондинку в одежде стюардессы дальних рейсов.

– Энергетической воды, пожалуйста, – кивнула я в ответ.

– Минуточку…

Девушка вытащила из небольшого ящика на колесиках стеклянную бутылку и, открыв ее, протянула мне. Затем достала стакан, поставила на столик и с обворожительной ми-

ной пошла по проходу. Я повертела бутылку в руке и прислонила ко лбу. От удовольствия прикрыла глаза, захотелось спать. Эрко-плед, скрученный в тонкий валик, и прикрепленный к боковине кресла, распрямился и укрыл меня. Сортфон вмонтированный в подлокотник, сообщил, что включена функция: «Домашнее тепло». Новые наниматели не поскупились на билет, и летела в отсеке высшей категории. До сегодняшнего дня такой роскоши позволить себе не могла. Но комфорт лишь немного способствовал уменьшению тошноты. Она не сдавалась, накатывая жесткими волнами.

– Вам плохо?

Вопрос адресовали мне, ведь произнесли его почти в самое ухо. Открывать глаза не хотелось, потому проигнорировала его.

– Позвать врача?

Дотошный какой! Спросил и отойди, нет ведь, продолжает! Следовало заорать на него, чтобы убрался и больше не приближался ко мне. Пришлось подавить эмоцию и взглянуть на доброго самаритянина. Им оказался молодой человек примерно моего возраста, возможно чуть старше. Голубые глаза, темные волосы, прямой нос и волевой подбородок. Вполне симпатичный малый. Только тонкие губы портили облик. Одет он был в белые брюки и голубую тунику. Что-то в молодом человеке показалось знакомым. Возможно, встречались в барах Илои.

– Нет, спасибо, – выдавила из себя улыбку.

Парень молчал и рассматривал меня. Не стала ему мешать, налила себе воды в стакан и отпила.

– Цветана? – заговорил парень, а я поперхнулась.

– Простите, мы знакомы?

– Цветана Романова, – хищно улыбнулся незнакомец.

Что-то не понравилось мне его проявление чувств. Безусловно, я сейчас не в том состоянии, чтобы объективно оценивать чужие эмоции, но даже в таком расположении духа меня насторожила злость, мелькнувшая в его взгляде.

– С кем имею честь разговаривать?

Неужели я отважилась на такую витиеватую фразу? Похоже, мои дела не так плохи, как казались. Я сделала еще глоток и, наконец, почувствовала облегчение. Энергетическая добавка в напитке начала действовать. Отлично, скоро приду в норму.

– Бари Сухарев. Мы вместе учились в интернате. «Утренняя звезда», помнишь?

Такое не забудешь. В памяти всплыла картинка распластанного на площадке возле школы тела мальчика. В тот последний день в приюте, Бари накинулся на меня. Мы подрались и я победила. Чуть позже Стас забрал меня из интерната, и о Бари слышать больше не приходилось. М-да, не скажу, что это самая приятная встреча с одноклассником.

– Привет, Бари, – кивнула я. – Как у тебя дела?

Меня мало интересовал Сухарев, и совсем не интересова-

ло, как у него дела, но вежливость залог долголетия. Так мне Кольт всегда говорил. Он старше, значит, лучше знает.

– Понемногу, – улыбнулся приятель. – Ты как?

Пытаюсь выжить из последних сил, неужели не заметно? А скудоумные вопросы действуют, словно контрольный выстрел в голову. Стоп-стоп, Цветана! Так нельзя, нужно соблюдать формальности. Чтобы тем, кто их придумал, пусто было! Формула отторжения собеседника в моем случае проста: давняя антипатия, умноженная на похмелье. Но это не повод грубить парню. Вздохнула и, растянув губы в улыбке, произнесла:

– Неплохо.

Прошло больше десяти лет, а разнообразием тем наше с Бари общение по-прежнему не отличалось. Парень за эти годы не изменился, а я не настолько великодушна, чтобы продолжать глупые беседы.

– Бари, я с трудом переношу полеты и могу показаться невежливой… Извини, но хочу остаться одна.

– Да, конечно, прости.

Сухарев резво поднялся, и, улыбнувшись, пошел восвояси. В этот момент на табло появился знак «Пристегните ремни». Я выполнила команду и, допив воду, закрыла глаза. Посадка минут через сорок-пятьдесят, и я смогу немного вздремнуть.

Приземление проспала и вышла из салона последней. Спускаясь по трапу, я задержалась на пару минут, чтобы

вдохнуть воздух родной планеты. Радовалась царившему на Земле летнему зною. Эх, жаль, что не удастся на какое-то время заглянуть в квартирку в рабочем районе, где жила с братом последние десять лет. Соскучилась по собственной кровати, запаху родного обиталища. Жаль…

– Вам помочь?

Стюардесса, чтоб ей лицо от улыбки перекосило, подобострастно заглянула мне в глаза. Все такие вежливые сегодня, заботливые, словно я член дипломатической миссии! Хотя, медаль за боевые заслуги, болтавшаяся на форменной куртке военного образца, могла внушить слабое почтение. Я, помотав головой, резво сбежала по ступеням и направилась к входу в терминал. Контроль прошла быстро и решила не брать летающую площадку для перевозки пассажиров, которую в космопортах называли крити, а пройтись.

– Могу подвезти, – услышала я сзади.

Ну, конечно, Сухарев. Крити он взял достаточно вместительный, а передвигался на нем один. Я остановилась, и посмотрела на парня.

– Тебе не кажется, что этот аппарат слишком большой для одного?

– Я рассчитывал, что ты не откажешься со мной полететь, – улыбнулся Сухарев.

– Откажусь, – вернула улыбку я и, развернувшись, зашагала в сторону выхода.

Пересекла зал и вошла в следующий. М-да, следовало

найти, где перекусить. Желудок мгновенно отреагировал спазмом. Спешить мне особенно некуда, если не считать службу, а она уж точно без меня часик другой обойдется. В любом случае, в распоряжение Рея Шелка, моего нынешнего командира, должна поступить только к вечеру. Вспомнился среднего роста азиат с бегающими глазками и прилепленной улыбкой. Ладно, об этом позже, а сейчас – еда.

Ресторанов вдоль стен космопорта масса, но я не стала выбирать и завернула в ближайший. Народу внутри оказалось немного, что не могло не порадовать. Граждане в зале – все больше семейные пары. Расположилась возле окна. На поверхности стола появилось приветствие для гостя и меню заведения. Выбрала телятину с овощами и сладким соусом, брусничный сок. Откинулась на спинку кресла, осмотрелась. Вполне уютно для космопорта. Небольшие столики, стены в пастельных бежевых тонах, картины с изображенными на них планетами. Пристойно и лаконично. За прозрачной барной стойкой находился пожилой мужчина, с темным цветом кожи, карими глазами и пухлыми губами. Он проворно смешивал коктейль. Не знаю почему, но я решила, что именно этот господин хозяин ресторанчика. На вид простачок, а чтобы иметь бизнес в таком месте нужно заручиться серьезными связями в высших кругах.

Возле столика появился робот-официант. Он бодро выставил на стол мой заказ и удалился. Я посмотрела ему вслед и глубоко вздохнула. Меня раздражало нововведение, кото-

рого придерживались производители роботов. Оно, конечно, негласное, но его четко соблюдали. Все роботы, контактирующие с людьми, обслуживающие их, имели человеческие лица. Причем над мимикой усердно работали многие специалисты, добиваясь абсолютного сходства с проявлением эмоций людей.

Переворот в роботостроении произошел около пяти лет назад. Один из воротил этого бизнеса потерял дочь. Она погибла у него на глазах. Межпланетный лайнер, на котором в числе пассажиров была та девушка, подлетал к Земле и столкнулся с другим кораблем. Погибло около пятисот человек гражданских вместе с командами обоих судов. Девушку звали Юка. Безутешный отец выпустил в тот месяц первую партию роботов с лицом его дочери. На товарном изделии, что попало на прилавки магазинов, так и было написано: «Модель Юка». Убитого горем мужчину поддержали другие промышленники, создав малые партии с лицами разбившихся людей. Но горе сработало бумерангом и вскоре магазины, ориентируясь на спрос граждан стали делать предварительные заказы на поставку таких роботов. Люди готовы были доплачивать за возможность приобрести кибернетическую игрушку.

Помнится, Кольт оказался родоначальником идеи, которую потом сумел внедрить и заключить контракт с некоторыми производителями. Он устроил акцию: «Придумай своего друга» и разослал по школам. Дети активно рисовали тех, ко-

го хотели видеть у себя в компаньонах, а Кольт аккумулировал запросы и отсылал родителям малышей, предлагая сделать компьютерную пилотную программу и перенаправить производителю. Естественно, работал по предоплате, но это не останавливало клиентов. Они записывались в очередь, чтобы попасть к Кольту и порадовать собственное чадо. Дела шли в гору, но вскоре крупный бизнес перекупил идею Кольта. Уплаченная ему сумма оказалась внушительной и вполне покрывала упущенную текущую прибыль, но как, говорил дружок: «Осадок остался». Видимо из солидарности с ним, мне не нравилась новая мода.

У той «железяки», что обслуживала меня, физиономия популярной актрисы. Уж и не знаю, из любви к искусству или с коммерческой выгодой хозяин ресторана купил «умную болванку», но меня радовало, что у человека есть вкус и чувство меры. Было бы хуже, если к столику подошел робот с мордой пса.

Блюдо оказалось бесподобным, и я с удовольствием уплетала его. Насытившись, принялась за сок. Пила маленькими глотками. По сути, человеку мало нужно: сон, еда. Пожалуй, все. Но видимо не живется людям спокойно, придумывают что-то, усложняя себе существование. Долг, честь, ответственность, любовь… Я пропитана насквозь всем этим, и оно мешает трезво смотреть на жизнь. Вот потому и в дерьме по самые уши. Нет, я ни о чем не жалела и повторила бы все с самого начала, будь у меня второй шанс. Сейчас беспо-

коило другое: Стас и Кольт что-то замыслили. Парни решили, что обязаны вытащить меня из договоренностей с военными, а это опасно. Не удалось разубедить их, заставить поверить в мой собственный выбор. Они определили мне роль жертвы.

К тому же Стас будет ублажать эфемерность, которую назвал Честью, и разыскивать «крысу», которая сдала его федералам. И ведь найдет, не сомневаюсь. Время потратит, возможно, целую жизнь, но найдет. Глупо? Однозначно сказать я не смогла, ведь тоже в погоне за призраком. Любовь – сильное оружие в умелых руках. Неважно, к чему или кому вызвано это жестокое чувство: брату, мужчине, Отчизне. Я попалась и теперь связана обязательствами почти на два года.

Удрать бы! Дезертиры не в почете у властей, но зато они вольны делать, что пожелают: скрываться, бежать, прятаться. Все это можно совершать весело и с задором, поглядывая свысока на обстоятельства. М-да, что-то я в уныние впадать начала, а мне еще нужно с радостью встретить новый удар судьбы – женитьбу Зория.

Я тряхнула головой, избавляясь от размышлений и, поставив пустой бокал, ткнула в красный квадрат в центре стола, на котором было написано: «оплатить». Подтвердила появившийся список заказа и вписала номер платежной карты, выданной мне федералами. Бросила короткий взгляд на пожилого бармена, удостоверилась, что он получил перечисления, поднялась и поспешила к выходу. В дверях меня настиг

окрик темнокожего мужчины. Обернулась и лицезрела, как он расторопно направлялся ко мне. Поравнявшись, бармен произнес:

– Простите, что остановил вас. Вы ведь Цветана Романова? Я видел ваше имя на оплаченном счете. Вы так молоды… Я узнал вас. Смотрел по вещанию награждение и потрясен вашим мужеством. Не сочтите за бестактность, но разрешите предложить дополнительные услуги, прописанные в уставе моего заведения. Мы доставляем важных гостей туда, куда они пожелают.

Выходило, я не ошиблась, и ресторанчик принадлежал этому пожилому господину. Приятно, что интуиция перестала дрейфовать на просторах чувственных иллюзий и снова активировалась. Я рада ее возвращению. Комплимент старикана показался вычурным, но приятным. Знал бы он всю подноготную, то выгнал бы взашей. Но публике не известны истинные мотивы, а медаль сверкала на груди.

– Спасибо, – кивнула я. – Не стоит себя утруждать.

Энергетическая вода, плескавшаяся во мне, явно действовала. Вежливые фразы давались легко, что безусловный плюс к образу скромной героини.

– Нет-нет, не труд, а приятная обязанность, – спохватился хозяин ресторанчика. – Это честь для меня.

– Если вы настаиваете…

– Робот проводит вас.

Через пару минут я шла в сопровождении робота-офици-

анта к выходу из космопорта. Недалеко от него на специальной площадке был припаркован артомоб с логотипом ресторанчика. Я залезла в салон и устроилась на пассажирском месте. Набрала на сортфоне для таксистов адрес, и машина тронулась.

Не думала, что так приятно лететь в столицу. Давненько со мной такого не случалось. Небольшие города проплывали мимо, красуясь неповторимой архитектурой. Я любовалась их простотой, но это не сравнить с тем трепетом, что испытала, подлетая к высоткам элитного района.

Поездка заняла продолжительное время, но я не жалела об этом. Когда вышла перед зданием «Центра правопорядка» Федеральной службы безопасности Земли, улыбнулась и, не раздумывая, направилась внутрь. На посту охраны предъявила чип с документами.

– На вас есть разнарядка, сержант, – порадовал военный. – Сейчас к вам спустятся. Пройдите пожалуйста к креслам у окна.

Я уселась на свободное место. Наблюдала за тем, как двери лифта открывались, и люди покидали кабину, затем снова заполняли ее. Усмехнулась своим мыслям. Удивительный поворот: я почти внутри искусственного разума, который граждане называли «Эриком». Безусловно, «Эрик» это не вся система, а отдельное подразделение, которое называлось «Центр правопорядка». Оно наблюдало за гражданами, считывая записи с мерто-камер, расставленных повсю-

ду, и анализировало поведенческую деятельность населения. Когда-то я очень беспокоилась из-за того, что «Эрику» однажды не понравится мое выражение лица и в квартиру наведаются полицейские. Мне было что скрывать, как и всем, кто вырос и продолжал жить в рабочем районе.

Из деверей лифта вышел Рей Шелк, невысокий щуплый мужчина азиатской наружности, поискал меня взглядом. Заметил и направился в мою сторону, минуя пост охраны. Солдафоны ему отсалютовали, что показалось удивительным. Вероятно, Шелк большой босс, раз его узнают низшие чины, мимо которых проходит огромное количество людей. Поднялась навстречу мужчине, ведь необходимо соблюдать устав, раз уж теперь я солдат.

– Здравия желаю, эйр! – вытянувшись в струнку, рявкнула я.

– Здравствуйте, Цветана. Вольно.

Поставила ноги на ширине плеч, руки сцепила за спиной и внимательно посмотрела на азиата. Он улыбался. Раздражала меня эта радостная мина на лице. Посоветовала себе проявлять меньше агрессии. Передо мной стоял новый шеф.

– Вы на службе, госпожа Романова, но здесь рапортовать при каждом появлении руководства не нужно. В этих стенах более светские порядки. Обращайтесь ко мне – Рей.

– Как прикажете… Рей.

– Пройдемте, – азиат улыбнулся шире.

Как ему это удается: тридцать два зуба мне на показ?

Придется привыкать к гримасам Шелка, иначе трудностей на службе не избежать.

– Код госпожи для трехдневного посещения: сто пять, триста двадцать четыре, – обратился азиат к охране.

Вояка, развернувшись к постаменту, что находился рядом с ним, принялся тыкать в его поверхность пальцем. Через пару минут, он бросил:

– Проходите.

Мы приблизились к лифту и замерли в ожидании. Двери открылись, и наружу высыпало несколько мужчин, одетых в синюю форму федералов. Каждый из них отсалютовал Шелку, и мы вошли внутрь. Я встала возле стенки в глубине кабины. Шелк набрал параметры на материализовавшейся голографической проекции. В прошлый раз, когда меня сюда привозили для беседы и вербовки к Спектру, ехала с провожатыми наверх. Теперь мы плавно опускались.

– Как добрались, госпожа Романова?

– Спасибо, хорошо, – улыбнулась я.

Видимо все время растягивать рот до ушей это заразно. Но командиру, похоже, ответ понравился.

– Берега Илои прекрасны, – произнес Шелк.

– Да. А также море, небо и бары.

Стала противна самой себе. Выглядела теперь безобразно, слишком прямолинейно и грубо. Меня не просили откровенничать, а поинтересовались отдыхом на курорте из вежливости. В моем распоряжении пара секунд исправить ситу-

ацию. Но с другой стороны ему должно быть известно, что я до самого вылета вливала в себя спиртное. Счета за оплату из заведений поступали в ведомство, на которое я теперь работала. Я в любом случае в глупом положении.

– Согласен, – кивнул эйр. – Бары отличные.

Вот это да! Еще немного, и мы по-дружески обсудим илойских путан. Куда деваться? Буквально свой парень, господин Шелк. Зубы заныли от учтивости командира. Самое лучшее для меня помалкивать.

Кабина замерла на минус шестом этаже, и двери бесшумно открылись. Выйдя из лифта, я притормозила и осмотрелась. Похоже на военную базу. Куча длинных коридоров, блекло-серого цвета стены, рассеянное потолочное освещение. Но отличие все-таки было и заключалось оно в присутствии людей, одетых в штатское. Необычно для режимного объекта…

– Это место мы называем «Полигон», – пояснил Шелк, когда я поравнялась с ним. – Это, конечно, не официальное название, но успешно прижившееся. Как вы успели заметить, работают здесь в том числе и гражданские лица.

– Полигон?

– Да, – улыбнулся Шелк. – Здесь тестируем всех, кого принимаем на службу. В зависимости от результатов определяем его место работы. Вы прибыли из военного подразделения с положительными рекомендациями. Отличились и награждены. Вы для нашего ведомства весьма интересны, но суще-

ствует контракт, который обязаны исполнять.

Я кивнула и в душе порадовалась такому обстоятельству.

– По истечению договора с военным ведомством вам, почти уверен, предложат заключить новый, на выгодных обеим сторонам условиях. Тогда пройдете обучение. На данном этапе ваше командование четко определило регламент нашего общения с вами, и одно из него – прохождение медицинского обследования. Оно заключается в общем осмотре и проверке здоровья перед предстоящим заданием и после него. Затем эти данные сравнят и подвергнут анализу. Дальнейшие действия в отношении вашей персоны будут согласовываться с руководством военной базы.

– Сейчас меня будут чему-то обучать?

– Нет, – снова растянул губы в улыбке Шелк. – Наша задача состоит в использовании ваших способностей и возможности их применить в крайне тяжелой для человека среде обитания. Выбор пал на вас потому, что по показателям вы подходите абсолютно.

– И как это будет происходить?

– Сегодня у вас свободный вечер. Завтра с утра приступим. Не переживайте, сержант. Сейчас мы идем с вами в блок для отдыха.

Я кивнула в ответ. М-да, жизнь не становилась интереснее, но интриговала. Из всего сказанного эйром выходило, что работа мне покажется раем: свобода, светское времяпрепровождение, общение с другими сотрудниками.

Но не на шутку взволновало предстоящее задание. Мне намекнули, чтобы особенно не расслаблялась, ведь «тяжелая среда обитания» может в конечном итоге оказаться невыносимой.

Мы пересекли коридор и свернули направо. Здесь оказалось менее многолюдно. Через широкий проем в стене красовались тренировочные снаряды и стояли несколько кабин интерактивных тренажеров. Мое любопытство поспешил удовлетворить Рей, объяснив, что спортивный зал предназначен для всех сотрудников.

– Помещения, в которых вам придется пребывать некоторое время, предназначены для агентов. По долгу службы им приходится оставаться в стенах ведомства длительное время, – пояснил эйр, пока мы двигались дальше, минуя столовую, еще один тренажерный зал поменьше и комнату отдыха, в которой толпились люди.

– Я смогу воспользоваться тренажерным залом?

– Конечно, Цветана. Вы можете перемещаться в этом секторе совершенно свободно.

Хорошо сказал: «в этом секторе». Значит, все-таки тюрьма, пусть и комфортабельная. Но вслух поблагодарила командира и выдавила из себя улыбку. Подойдя к небольшому холлу, я огляделась. Посередине стоял длинный диван, напоминающий изгибы змеиного тела. На дверях в холле висели таблички с номерами. Всего двенадцать.

– Этот блок предназначен для отдыха, – пояснил Шелк. –

Ваша комната под номером пять. Располагайтесь. Все необходимые принадлежности для быта там уже есть. Завтра начнем тестирование. Мое руководство лично будет наблюдать за вами, после чего определит ваше рабочее место. Данные о вашей подготовке на военной базе переданы в Центр. Результаты, хочу признать, впечатляют.

Я поблагодарила эйра и, открыв дверь предназначавшейся для меня комнаты, перешагнула через порог. Осмотревшись, горько усмехнулась. Это была точная копия того помещения, в котором жила на военной базе. Санитарная комната, шкаф со встроенным в него столом, отделением для одежды и кроватью. Привычно открыла дверцы и достала чистую форму. Судя по размеру, она придется впору. Разделась, убрала медаль в специальный футляр и положила на полку в шкаф. Прошла в санитарную комнату, и приняла душ. Казенный гигиенический набор содержал все необходимое, но я извлекла расческу и привела короткие кудри в относительный порядок. Затем улеглась на кровать и, достав из кармана ношенной формы сортфон, набрала сообщение Стасу:

«Привет, братец! Я заступила на службу. Условия хорошие. Буду писать. Передай привет Кольту и Айну. Твоя Цветана».

Отправила письмо. Отложив сортфон, удобнее улеглась, закрыла глаза. Намерение вздремнуть не увенчалось успехом. Вероятно, энергетическая вода, выпитая на корабле, продолжала действовать. Примерно час я считала звезды,

чтобы погрузиться в дрему, а потом поднялась с постели, переоделась в спортивную форму и отправилась в тренажерный зал.

В помещении никого не оказалось, и я порадовалась такой удаче. Предпочла интерактивный тренажер для бокса. Собой он представлял небольшой прозрачный куб, внутри которого висела заурядная груша. Программой была заложена возможность выбора инструктора из базы иллюзорных копий чемпионов Галактики прошлого и настоящего времени. Каждый из них преподавал урок, подмечая недостатки выполнения упражнения и показывая, как должен осуществляться удар. Удобно, если желаешь научиться конкретной технике. Увлечение боксом в моей жизни случилось недавно, и все больше для возможности смешивать разные стили, адаптировать навыки, расширить рисунок боя.

Пролистав фотографии в галерее, остановила выбор на Иржике Старицком. Он жил в прошлом веке и поистине считался великим спортсменом. Его непревзойденный прямой левый удар в челюсть повторить просто, но он не будет настолько сокрушительным. По сути, подобному приему обучались все, кто хоть когда-то занимался боксом. Это самый распространенный удар, используемый для разведки слабых мест противника или чтобы пошатнуть стойку партнера по рингу. Но Иржик сумел его сделать победоносным.

Я запустила программу и вошла в тренажер. Встала на металлический круг, дожидаясь окончания отсчета. Материа-

лизовался Иржик, и мы приступили к занятию. Поначалу то, что происходило, тренировкой назвать было затруднительно, скорее истязанием самой себя. В каждый удар вкладывала всю силу, на которую способна. Представляла врагов и впечатывала в них кулак. Хотя кого я обманывала? На самом деле пыталась наполнить свою душу эмоциями.

После выполненного задания на Тахряне меня словно выпотрошили, а потом заморозили. Я долго боролась за родного человека, шла на все ради него. Перешагивала через обиды, козни федералов. Меня поддерживала неистовая мощь упрямства. Встретившись со Стасом на Илои, и осознав, что все позади, я будто упала в бездну, в которой царил вакуум. Ярость – сильнейшее чувство, и как пилюля против опустошенности вполне могло сгодиться на первое время. Главное ощутить хоть что-то, пусть даже малую искру, а потом появятся и другие страсти. Трудно жить заводной куклой, а еще труднее – осознавать себя такой.

Программа три раза перезапускала первый уровень, а Иржик пытался втолковать мне основы боя. Наконец, я успокоилась и смогла оценить достоинства техники чемпиона. Он показывал и объяснял мелкие моменты. Собственно я и так знала, как нанести удар грамотно, но не профессионально.

– Для нанесения этого удара используют дальнюю и среднюю дистанцию, – вещал Иржик. – Правый локоть должен закрывать печень, и не двигаться в стороны. Левое плечо – закрывать челюсть от удара. Также переместите правую пер-

чатку во фронтальное положение перед вашим лицом, ведь контрудары направлены именно туда. Подобная защита поможет избежать сильного удара в голову. Попробуйте.

Я повторила его маневры и сама почувствовала, что все получилось.

– Браво!

Обернулась на крик. За стеклянной стеной куба стояли двое парней. Оба плечистые, худощавые, темноволосые. Одеты в спортивную форму с эмблемой федералов. Вытянутые овалы лиц, широкие брови, выразительные глаза роднили молодых мужчин. Но это только на первый взгляд. Скорее они близкие друзья или приятели с детства. Такое часто можно встретить, когда люди, имеющие разных родителей, при тесном общении вбирали в себя черты друзей.

Я улыбнулась и поклонилась. Пора заканчивать занятие, не любила чужих взглядов. Встала на круг и куб начал обратный отсчет. Чемпион растворился в воздухе, а я направилась к выходу.

– Отлично дерешься, красавица, – нагнали в дверях из тренажерного зала слова одного из вояк.

– Спасибо, – буркнула я и переступила порог.

– Эй, подожди.

Меня поймали за руку в коридоре и легко развернули. Взглядом натолкнулась на сияющие серые глаза одного из парней.

– Прости, что остановил, – начал он. – Ты новенькая? Я

тебя раньше здесь не видел.

Отлично, меня остановили лишь за тем, чтобы задать идиотский вопрос. Хорошо, мне остается кивнуть и пойти дальше, но интуиция подсказывала, что так легко не отделаюсь. В такой ситуации проще избавиться малой кровью – помалкивать. Стану не интересна и меня отпустят восвояси.

– Днем приехала в расположение, – как можно нейтральнее произнесла я.

– Так ты Цветана Романова. Наслышаны…

М-да. Быстро отделаться не получится. Грубить – не выход из ситуации. Просто развернуться и уйти – тоже. Что же делать, чтобы оградить себя от болтовни?

– Прости, не узнали тебя сразу. Я – Влад, а тот парень со счастливой улыбкой – Руслан.

На счет «счастливой улыбки» малость преувеличено, скорее прилепленная к лицу вежливая гримаса, но вдаваться в такие подробности я посчитала не обязательным.

– Рада познакомиться. Простите меня, но я бы хотела удалиться. Дорога, корабль… устала.

– Да, прости! – улыбнулся Влад. – Конечно, отдыхай.

– Пока, – вернула улыбку я и махнула Руслану, который не удосужился подойти.

Давно так быстро не передвигалась. Пожалуй, только на военной базе так шустрила последний раз. Я была рада оказаться в комнате и захлопнуть дверь. Ладно, все позади, как и этот вялый день. Душ и постель, а завтра посмотрим,

что будет. Возможно, все повернется к лучшему.

Глава 3

Спала я тяжело, потому проснулась рано. До завтрака куча времени, и я отправилась на тренировку. В спортивном зале меня ждал сюрприз. Двое вчерашних парней занимались на тренажерах. Они повернулись ко мне и заулыбались. Пришлось ответить на теплое приветствие и помахать рукой.

Я заняла беговую дорожку внутри небольшого помещения с непроницаемыми стенами. Не могла определиться с параметрами для пробежки. После отпуска Илоя вызывала отвращение, а других планет с таким количеством живописных мест во Вселенной нет. Настроение с утра так себе, и я решила его визуализировать. Задала параметры бега по катакомбам далекой планеты под названием Хириса и заняла исходную позицию.

Программа запустилась, и стены отобразили скалистую местность. Знала, что воссоздание простора и серых камней лишь передача имитаторами картин, заложенных в память компьютера, но от натуральности захватывало дух.

Я стояла на вершине пологого утеса – пятачке с растрескавшейся поверхностью. Ветер трепал локоны, и челка закрывала обзор. Убрала ее с лица, придерживая ладонью, продолжила любоваться красотой гор. За спиной послышался рев зверя. Вероятно, это сигнал приступить к пробежке. Ладно, за тем сюда и пришла.

Встала на краю площадки и посмотрела вниз. Крутая тропа вела к ущелью и терялась в пещере. Глубоко вдохнув, рванула вперед. Единственное, что смущало – гладкость покрытия. М-да, недоработка производителя имитатора на мой взгляд.

Остановилась примерно на середине пути и обернулась, чтобы увидеть зверя, чей рык подхватывался эхом и разносился тысячью голосов в скалах. Программа удовлетворила мое любопытство, и на вершине, откуда недавно я убежала, появилась огромная серая тварь. Морда ее напоминала волчью с маленькими торчащими ушами. Передние лапы были небольшими, а передвигалась зверюга на весьма развитых задних. Свалявшаяся длинная шерсть висела колтунами. Что ж, имитатору удалось напугать меня, и я рванула к пещере.

Вбежав в грот, остановилась посередине и обернулась назад. Зверюга неслась следом. В этот момент я порадовалась страху, будоражащему кровь. В голову неожиданно пришла нелепая мысль, что не следовало изматывать себя накануне боксом, а достаточно было устроить пробежку по катакомбам. Жизнь бушевала внутри меня, а мир вокруг снова казался необычным. Надо запомнить этот момент и, когда уныние нахлынет, просто запустить имитатор с опасными участками планет.

Я мчалась по узкому туннелю внутри гор. Большей частью туннель выглядел природным, размытым в свое время гор-

ной рекой. Но попадались места явно рукотворные. Неслась, не забывая следить за дыханием. По венам словно тек жидкий огонь, опаляя клетки организма и пробуждая их. Вдалеке появился свет, видимо выход из туннеля, и я ускорилась. Выбежав на небольшую площадку, такую же, как и та, с которой стартовала, я выполнила махи руками, чтобы выровнять дыхание, после чего склонилась и уперла ладони в колени. Послышался механический голос:

– Желаете перейти на второй уровень?

Не желала и покачала головой. Горы Хирисы исчезли, а вместо них я смотрела на гладкую поверхность пола тренажера. Распрямившись, направилась к двери и, открыв ее, покинула помещение.

Влад и Руслан стояли возле монитора на стене и что-то тихо обсуждали. На экране воспроизводилась моя пробежка. Цифры внизу экрана показывали химические, физические и психологические параметры моего организма. Компьютер выдавал результаты и рекомендации. Я приблизилась и встала за спинами парней.

– Серьезные показатели, – бросил Влад. – Маленькая, а шустрая.

– Эмоциональная стабильность подводит, – ввернул Руслан. – Видишь, она включилась в процесс, предложенный тренажером, и воспринимает происходящее, как реальность.

– Это не мешает ей блестяще справляться с задачей.

Я ухмыльнулась и тихо удалилась. Зачем мешать настоль-

ко содержательной мужской беседе? У меня не так много времени осталось на утренний туалет. На завтрак опаздывать не хотелось. Голодна, точно та зверюга в имитаторе.

После завтрака явился Шелк, чтобы проводить меня на первое тестирование. Мы прошли по коридору и свернули направо, остановились перед двухстворчатой дверью с электронным замком. Шелк набрал на панели замка код и приложил прозрачную прямоугольную карточку. Панель замка и прямоугольник одновременно полыхнули зеленым светом. Раздался легкий щелчок.

– Проходите пожалуйста, Цветана, – любезность Шелка не знала границ.

– Благодарю, эйр, – в тон ему ответила я и первая переступила порог.

В небольшой комнате с лилейными полом и стенами работали пятеро людей в белоснежной униформе. У стены справа находился пульт и над ним внушительного размера сортфон. Великоват для такой комнаты, но федералам видней. В центре, на металлическом круге стояло медицинское кресло.

– Добрый день, господа. Рада приветствовать вас в лаборатории.

Голос принадлежал женщине невысокого роста, которая тут же подошла к нам. Пожалуй, только голос и выдавал половую принадлежность. Лицо скрыто маской и лабораторными очками. Любопытно, сколько женщине лет? По тому, как она поздоровалась, ей около пятидесяти. Доброде-

тель и неторопливость – достоинства немолодых практикантов. Зрелые люди обычно уже состоялись в карьере и жизни и общаются, будто примеряют домашние платья для встречи с семьей.

– Лидия, познакомьтесь, – начал азиат, – Это Цветана Романова. Будет у нас работать некоторое время. Цветана, это Лидия Сорина, руководитель лаборатории.

Я улыбнулась. Теперь знала, как зовут даму, и будет не трудно найти ее в общей базе сотрудников. Чем-то заинтересовала меня эта женщина, но чем не пойму. Скорее на интуитивном уровне почувствовала опасность. С чего бы это?

– Проходите, Цветана, располагайтесь в кресле. Господин Шелк, пройдите в соседнее помещение, там вам будет удобнее наблюдать за ходом теста.

– Прежде чем начнем, расскажите, в чем этот… тест состоит? – вмешалась я.

Желания быть куклой, которую переставляют с одного места на другое, я не испытывала. Напротив, мне было, что скрывать от медиков. К тому же непереносимость мною лекарств признана уникальной. Не хотелось потом слечь на несколько дней из-за того, что вколют неизвестный препарат. Так бывало, и не раз.

Тело реагировало болью на любые медикаменты, а затем адаптировало их, формируя привыкание. Такое свойство организма признано редкостным на одном из медицинских симпозиумов. Тогда ученые сошлись во мнении, что

это необычное проявление природной мутации. Жаль, они заблуждались. Я – научный проект отца, мало того – удавшийся проект.

– Простите… – качнула головой врач и немного подалась вперед.

Вероятно, она не ожидала такой реакции от меня. Я понимала ее удивление. Люди в военной форме обычно приказам подчиняются, а не выспрашивают, что с ними собираются делать.

– Я повторю вопрос, если желаете, – растянула губы в улыбке я, – но, что-то мне подсказывает, вы его и в первый раз расслышали.

– Я вмешаюсь и поясню, – торопливо произнес Шелк. – В чипе с документами, переданными нам с военной базы, где Романова проходила обучение, содержится медицинская информация. Сержанту бесполезно вводить препараты. Любые медикаментозные инъекции не рекомендованы.

– Но для усиления эффекта, мы обязаны это делать! – слова докторши были пропитаны протестом. – Таковы инструкции!

– Есть разрешение командования в конкретном случае их нарушить, – улыбнулся азиат. – На вашем сортфоне, за номером четыреста пять есть соответствующее распоряжение.

Лидия махнула рукой, и ее лаборант, повозившись с пультом, вывел на экран сортфона, висящего на стене, сообщение командования. От сердца отлегло, и я прошла к медицинско-

му креслу. Взобравшись на него, устроилась с удобствами.

– Сейчас мы вам наденем маску и подключим датчики, – деловито заговорила Сорина. – В ней вы увидите некую запись. Компьютер будет передавать информацию о вашем состоянии при ее просмотре. Нас интересуют ваши рефлекторная и психологическая реакции. Таким образом, сумеем правильно составить психологический портрет и отправим данные командованию.

Из кресла вылезли усмирители, опоясали запястья и плотно прижали их к подлокотникам. Любопытные у них тут методы тестирования. Похоже больше на подготовку к допросу с пристрастием.

Шелк покинул комнату, а Лидия встала справа от кресла и наблюдала за кем-то за моей спиной. Я попробовала запрокинуть голову, чтобы рассмотреть то, что происходило сзади. Не удалось, спинка кресла оказалась высокой. Неожиданно нахлынуло раздражение и стало нарастать. За креслом кто-то передвигался, настраивал какой-то аппарат. Звуки от него раздавались противные.

Слева от меня появился лаборант, держа в руках нечто, напоминающее тряпицу со вставленными в нее шипами. Он произнес:

– Разрешите, я надену прибор вам наголову?

– Не разрешаю, – бросила я. – Сначала объясните, что это такое? Я против того, чтобы мне на голову надевали странные предметы. Любые несанкционированные исследования

запрещены. По закону вы обязаны растолковать, для чего тот или иной прибор. Я требую разъяснений.

Лаборант замер, уставился на Лидию. Повисла непродолжительная пауза.

– Это не обязательно, Генрих, – холодно сказала Лидия. – Достаточно считывателя.

Отлично. Маленькая победа, а как приятно! Вовремя вспомнила слова Стаса о моих возможностях. Шелк, Сорина и неизвестный Генрих не имели права что-то со мной делать.

– Вам пояснить, что такое «считыватель»? – тон фразы Сориной казался нейтральным.

Похоже, Лидия решила проявить толерантность. Давно пора. Но мне вдруг захотелось позлить женщину, и потому попросила:

– Будьте так любезны.

– Генрих, растолкуй, – бросила госпожа медик, а я едва не рассмеялась.

Теперь я ее раздражала, тем полезнее наша с ней встреча. Уверена, что виделась с Лидией раньше. Почему-то меня беспокоила эта женщина, вернее обстоятельства, при которых мы могли встречаться с ней. Я их не помнила, и это повод задуматься. От госпожи Сориной веяло опасностью, я чувствовала это. Хотя, возможно только нагоняла страхи из-за провалов в памяти. Все, что таит неизвестность – пугает.

Генрих принялся подробно рассказывать о работе прибора, который называл считывателем. С его слов я поня-

ла, что в купе со специальными очками его можно назвать мини-имитатор. Суть тестирования заключалась в проверке моего эмоционального и психологического состояния.

– Спасибо, Генрих, – улыбнулась я парню.

Раз он так старался поразить меня, неприлично этого не замечать. К тому же не следовало упускать возможность немного посплетничать с ним о Лидии. Не выйдет? Найду кого-то другого.

– Вы согласитесь надеть очки? Вам ничего не угрожает. Считыватель безопасен для здоровья.

– Не уверена в этом, – выдала я лучшую из своих улыбок.

Похоже, желание все время улыбаться передалось и мне. В еду они тут что-то подкладывают, не иначе. В здравом уме и трезвой памяти не станешь раздавать улыбки направо и налево.

– Что вас, Цветана, смущает? – голос Генриха настороженный, напряженный.

Надо же какой душка! Только интонацию я бы на его месте поменяла.

– Усмирители на руках, – зло хмыкнула я.

– Это важно для чистоты эксперимента, – вмешалась Лидия.

Ее тон жестковат для беседы, и видимо ей надоело возиться со мной.

– Ладно, давайте ваш считыватель, – вздохнула я. – Посмотрим, что у вас там за записи.

Генрих заботливо убрал мои волосы со лба и водрузил на нос нечто похожее на очки, боковины которых плотно прилегали к коже. Я оказалась в полной темноте и прикрыла глаза.

– Откройте глаза, Цветана, – услышала я голос Лидии. – Вот так хорошо. Сейчас вы увидите первую запись. Приготовьтесь.

Рассмешила торжественность, с которой было это произнесено. Дамочка явно казалась себе всемогущей.

Темнота начала рассеиваться, и я оказалась перед стеклянной стеной. За ней находилась комната с серыми шершавыми стенами и сбоку, вероятно, было окно. Самого проема не видно, но лучи света, льющиеся в помещение, падали на пол ровным прямоугольником. На противоположной стене дверь. В комнате царила пустота.

Через минуту картина изменилась. Внутрь вошли трое мужчин. Один из них держал руки за спиной, двое других – с оружием. На вооруженных людях свободная одежда, а часть лица закрыта повязкой из тряпицы. Парень, которого привели, оказался блондином. Хоть и близко находилась с ними, но разглядеть цвет глаз не сумела. С другой стороны, какая разница, какого цвета у него глаза? Форма военного, на нем грязная, а на плече красное пятно, внушительного размера. Боец ранен, тут и так все ясно.

Парня жестко толкнули, и он упал. Один из мужчин что-то крикнул на чужом языке и навел на него дуло бластера.

– Да пошли вы… – огрызнулся парень.

– Умри, собака, – шепеляво произнес один из конвоиров.

Я неотрывно смотрела за движением указательного пальца, который переместился на спусковой крючок, и страх заползал ко мне в душу. Военный дернулся и отполз к стеклу, возле которого стояла я. Захотелось отвернуться или закрыть глаза. Так бы и поступила, но смутило поведение бойца. Он облокотился раненым плечом на разделявшую нас преграду. Ойкнул, схватился за больное место. Невольно обратила внимание на то, как он стискивал рану, и поняла – подделка. Искусная, постановочная фальшивка. Мне стало смешно. От души хохотнула и вместо казни бойца, на стекле появилось лицо Лидии.

– Ваши параметры говорят о том, что вы разгадали это видео. На каком этапе вы поняли, что это постановка?

– Не знаю, – попыталась скрыть улыбку я.

– Врете, – холодно бросила Лидия. – Параметры показывали, что вам страшно, вы переживаете за военного и боитесь за себя. Об этом говорит картина вашего биохимического анализа и физические показатели. Но затем зафиксировано успокоение и расслабленность.

– Вам приходилось быть раненой когда-нибудь?

– А вам? – допрашивала Лидия.

Я пропустила мимо ушей ее вопрос и замолчала. Не собиралась откровенничать с женщиной в медицинском балахоне. Документов, которые обязывали бы меня рассказывать

о себе все подряд, не подписывала и потому считала разговор исчерпанным.

– Я жду ответ, – сухим тоном заявила женщина.

– А я жду объяснений, какой пункт контракта с военным ведомством обязывает меня просматривать ваши фильмы и отвечать на вопросы.

В ответ тишина. Я сдернула очки и зажмурилась. После комфортного для глаз полумрака считывателя освещение в медицинском кабинете казалось ярким. Потерла глаза и открыла их, огляделась. Лидия и Генрих стояли по обе стороны от кресла, в котором я сидела. Генрих забрал очки, но остался стоять рядом. Пауза, на мой взгляд, затянулась, казалась театральной. На языке вертелись едкие фразы, жаль, озвучить их не успела, послышались шаги. Судя по тяжести поступи – мужчина. Вероятно, Шелк вернулся за мной.

– Господин Шелк, – обратилась я к пустоте. – Требую, чтобы прекратили тестирование, а также избавили от идиотских вопросов госпожи заведующей лабораторией.

– Да как вы…

Лидия оборвала свою злобную речь, а я улыбнулась. Движения в мою сторону не произошло. Ладно, я бываю более настойчива в своих желаниях. Отец всегда считал меня необычным ребенком, посланным им с мамой с небес. Однажды они оба сделали меня лучшим своим творением в науке, правда не единственным. Я привыкла считать свою силу чем-то похожим на болезнь, но так она и развивалась. Меня

охватывал приступ, и кровь словно закипала.

Вот и сейчас я позволила начаться болезненной агонии. Почувствовала каждую клеточку своего организма. Он стал податлив и пластичен. Обоняние обострилось. Я, словно зверь, чувствовала каждого из пятерых медиков. Запах сладких духов исходил от Лидии. Он настолько тонкий и богатый по палитре, что у меня закружилась голова. Такие аксессуары могла себе позволить лишь дама с весьма внушительным состоянием. Слишком дорого для обычной руководительницы лаборатории. Это скорее коллекционное произведение искусства, нежели просто дорогие духи. А их еще где-то нужно достать и с этим большие проблемы.

Все интереснее становился мне этот персонаж, и теперь я считала своим долгом раскопать о ней все самое сокровенное. Я узнаю, при каких обстоятельствах мы встречались. Интуиция подсказывала, что это будет не только познавательно, но и станет поворотом в моей судьбе.

Господа медики привязали только руки, а нужно было всю меня обмотать ремнями. Что же, это их упущение, как и Шелка, в том, что не поспешил меня развязать. Но повторно предупредить следовало, и потому я произнесла:

– Повторяю, хватит глупых тестов и освободите руки. В противном случае расцениваю такой поступок покушением?

Ничего. Тишина. Выглядело неприлично, по-моему. Каждый волен выбирать будут у него проблемы или нет, а я уж

их обеспечу. Прекрасно помнила расположение внутри комнаты и потому без труда смогу доставить массу неудобств. Сейчас важно действовать быстро, чтобы никто не понял, что произошло и, как я смогла освободиться. План разрушений таков: экран, затем медицинский пульт. Генриха трогать не стану, он все еще стоял рядом, и я чувствовала его неуверенность. Госпожа медик подошла к прибору за креслом и если ей достанется от меня, буду считать день удавшимся.

Я резко подтянула ноги к животу и сделала кувырок назад. Перевалилась за спинку кресла. Длины тела хватило, чтобы достать до экрана ногой. Пнула со всей силы. Характерный треск оповестил о сбывшемся намерении. Крик и падающие предметы порадовали – все идет по плану. Приступ охватил весь организм, и кисти немного вытянулись. Резко дернула их на себя, врезала первому, подбежавшему ко мне. Медики оказались тренированными ребятами, сдаваться не желали. Дверь в лабораторию распахнулась, и в нее вбежал синеокий эйр, бросился ко мне.

– Не сметь! – крикнул Ян.

Он попытался меня остановить, но я умышленно врезала ему пару раз.

– Спектр?

Сыграла удивление я. Вояка сидел на полу, держась за грудь, трудно дышал и смотрел на меня. В гамме чувств, что плескалась в его глазах, дружелюбие отыскать трудно, да и радостью от встречи тоже не пахло. Быстро осмотрелась.

Урон нанесен значительный, но платить за это не придется. Меня провоцировали, и данную интригу записали мерто-камеры. Я изобразила на лице лучшую из своих улыбок и, протянув руку эйру Спектру, сказала:

– Разреши тебе помочь, Ян?

Спектр кивнул и я, ухватив его за ладонь, дернула на себя. Медики замерли вдоль стен. Я нашла взглядом Лидию, подняла валяющиеся на полу очки от считывателя и повесила их на спинку кресла.

– Разрешите идти, эйр? – обратилась я к Спектру.

– Разрешаю, сержант.

Я направилась к выходу. Оборачиваться не стала, смысла в этом не видела. Прошла в столовую и попросила у робота-официанта принести обед. Ждать пришлось недолго, и я приступила к трапезе. Успела перейти к десерту, когда возле столика вырос Спектр.

– Привет. Могу присесть?

– Привет, – отставив кружку с чаем, произнесла я и улыбнулась. – Располагайся.

Ян уселся в кресло напротив. Расслабленная поза ему очень шла. Глядя на эйра, любая девушка на моем месте невольно начала бы задумываться об отдыхе на экзотических пляжах в его компании. В голове рисовались картины закатов и надежда на встречу рассветов в объятьях такого парня. Жаль, я уже переболела красотой Спектра и смотрела на него, как на обычного выскочку, желающего дослу-

житься до генерала. И ведь дослужится, уверена в этом. Все возможности бросит в бой для достижения успеха. А их у него предостаточно, одна спортивная фигура дорогого стоила. Вкупе с черными волнистыми волосами, высокими скулами, прямым носом, волевым подбородком, тело красавца могло цениться втридорога на рынке невест. Почему-то казалось, что в глубине души Ян затаил злость на Зория, из-за того, что тому досталась богатая доля. Честолюбивый парень, но куда деваться, все мы не без греха в этом мире. Зато с такими, как Ян, проще мне, они хотя бы понятны. Не то, что честный вояка Зорий.

Я почувствовала болезненный укол в сердце при воспоминании о эйре Зории Зимове. М-да, тоска и уныние мне сейчас ни к чему. Снова начала чувствовать вкус к жизни, а значит, про господина, разбившего мне сердце, следовало забыть.

Я улыбнулась Спектру и еще раз заглянула ему в глаза. Что ни говори, но именно они самое притягательное в солдафоне – необычного для людей синего цвета. Прозвала его при нашей первой встрече, когда он вербовал меня в ряды армии Земли, синеоким. Это была шутка, но теперь с трудом могла себя пересилить называть его иначе. Глаза выдавали в нем метиса, у которого один из родителей с другой планеты. Но какой – узнать трудно. Не слишком выраженные черты иной расы. Они будто облагородили облик Яна, выделив его из общей массы землян, но не указали происхождение.

Потрясающе! У меня приступ «дежа вю»! При нашей первой встрече я гадала: кто его предки, но так и не поняла. Сейчас повторялось то же самое – снова пыталась распознать. Но это действительно любопытно, ведь полукровки редко достигали такого положения в обществе, до которого сумел добраться Спектр. А что и говорить про армию?!

Один из лучших капитанов межпланетных лайнеров. Работал в связке с военными и федералами. К тому же являлся командиром Подразделения особого назначения Федеральной службы безопасности. Прекрасное резюме! Будь я впечатлительной обывательницей, влюбилась бы в мужественный образ и трепетала от счастья при встрече с ним. Уверена, что так и происходит в повседневной жизни. Я готова позавидовать всем влюбленным в синеокого девушкам, ведь у них сохранялась мечта и вера в идеального мужчину, которым господин эйр не был. Напротив – считала его гнидой и тварью. Высота моего расположения к нему пропорционально соответствовала его двуличию, помноженному на личную выгоду.

Но как бы я не относилась к федералу, списывать со счетов его личных заслуг не следовало. Спектр достиг престижа, за что я его несказанно уважала. К тому же он знал, что такое кровь, пот и приказы, ведь на шее у него татуировка самого засекреченного из подразделений федералов – «Альфа». Такие ребята рискуют своими жизнями, переворачивая ход одного боя или целой войны, конфликта, политической

игры, и остаются всегда в тени.

– Ты так и будешь продолжать оценивать меня, словно новый сортфон? Коробит этот твой взгляд.

– Не любишь, когда рассматривают? Ты красавчик, разве не знаешь об этом?

Синеокий скривился, но ответил:

– Ты смотришь иначе. Безусловно, рад, что есть на свете девушка, которая меня воспринимает таким, каков я есть, но демонстрировать это подразделению, которое я веду, не следует.

– Это твое подразделение?

– Несколько парней из него там за соседним столиком, – лаконично пояснил Спектр.

Оборачиваться я не стала, поверила на слово. Успела изучить Яна за время, когда он был моим инструктором. Рисоваться и важничать – часть его тактики перед курсантами.

– Ты увидел старую знакомую и решил зайти? – хмыкнула я. – А где Шелк?

– Он мой заместитель, Цветана. Я распорядился, чтобы эйр занялся тобой, пока у меня дела. Был бы свободен, лично встретил бы тебя и сделал все от меня зависящее, чтобы ты чувствовала себя здесь, как дома.

Ждала подлости от судьбы, но не в такой идеальной оболочке, как Спектр. Ладно, помолчу пока, посмотрим, что предложит эйр. В бытность нашего тесного знакомства он любил рассуждать о мотивации, которая нужна людям для

работы над их недостатками. Подводил под это теории, прекрасно упаковывая их в страстную, но поучительную речь. Пел соловьем, заслушаешься! При вербовке Ян постарался отыскать у меня настрой для моих дальнейших поступков, и у него получилось. Теперь сделать это сложнее. Стас на свободе, Кольт тоже. Айн справится сам, и к тому же мне нет до него дела. Зорий женится, и я достаточно оплакала наш с ним разрыв. Теперь свободна, точно ветер, и если бы не военный контракт, то… то… Что-нибудь придумала бы, это сто процентов.

– Никогда не понимал нелогичности поступков человеческих девушек.

– Что? – хохотнула я.

– Тебя наградили, – начал Спектр, – отправили отдыхать в лучший пансионат на планету, о которой мечтала. Позволили напиваться там и выпускать пар на сомнительных вечеринках. Ты уже должна успокоиться и принять все, как есть, увидеть, наконец, что черное это черное, а белое – белое. Но земные девушки не логичны. Ты приезжаешь сюда и срываешь зло на лаборантах.

– Меня спровоцировали.

– Так все и выглядит в глазах тех, кто наблюдал за происходящим через мерто-камеры, согласен.

– К чему все это? – вспышка злости была настолько яркой, что захотелось вскочить и врезать синеокому.

– Хочу понять, будет еще один всплеск или я смогу пе-

рейти к тому, что должен поручить тебе? Так ты успокоилась или еще пару дней подождать? Скажи, если что…

– Я успокоилась, – сухо произнесла я. – Но к лаборантам у меня теперь стойкое отвращение. Раз ты шеф здесь, то скажи, что там дальше в обследовании, а я назову, какое готова пройти.

Спектр покачал головой и мелко затрясся от смеха. М-да, теперь у него другое задание, и парень перестал строить из себя «обаяшку». Жесткий, холеный, цепной пес на страже государства, не иначе. Надо признать, таким он мне нравился больше. Сразу видно – с господином можно договориться.

– Ты не меняешься, и я снова должен плясать под твою дудку, – весело произнес Спектр. – Хорошо. Твоя взяла. С обследованиями покончено. Теперь остались инструктаж и два тренинга. Я выбрасываю их из твоей программы подготовки к предстоящему заданию, они незначительные. К тому же характеристика оформлена лично мной и передана командующему. Я получил разрешение сообщить тебе детали задания на учениях. Тебе понравятся.

– И что это будет, просвети, – я раздвинула губы в улыбке, но что-то не до смеха.

– Все что ты любишь: стратегия и командная игра.

– Какой же ты милый! – скрестив руки на столе, подалась немного вперед.

– Если бы, Цветана, если бы… Я еще не забыл, как ты кинула меня. Берегись малышка. Ты хорошенькая, можешь

быть обольстительной. К тому же умненькая и хитрая. Тебе так много досталось от рожденья. Но я знаю твою другую сторону и смотрю трезво. Промашки больше не будет.

Похоже, сильно задела парня. Но что поделать, другого выхода не было. Переманить на свою сторону Яна уже не получится. Да и не надо! Терять мне нечего, а повеселиться всегда рада, а что может быть веселее подпорченного настроения Спектра? Ничего.

– Мотивация – твое любимое умозаключение, – начала я. – Свою… мотивацию, ты объяснил, а мою поведать не хочешь? Та-ак… на всякий случай, чтобы я знала: восхитительный парень читает меня, точно открытую книгу. В прошлый раз у тебя здорово получилось.

– Любопытный словесный пассаж, – холодно заявил Спектр. – С тобой я отказался от обычных теорий. Но знаю одно – сейчас ты куда угодно готова влезть. Тебе тошно живется, Цветик?

– И?..

– И все.

Ладно, счет: один – один. Посмотрим, что будет дальше. В любом случае, с паршивым настроем пора завязывать и канючить у судьбы счастье – тоже. Впереди учения, о которых ничего не известно. Влезть бы в компьютер и понять, что предстоит в будущем, но теперь Спектр глаз с меня не спустит, только что предупредил. Хорошо, зайдем с другой стороны и попробуем узнать старым проверенным способом –

спросим.

– Когда я услышу алгоритм задания?

– Завтра, малышка, завтра.

Мы смотрели друг на друга не меньше минуты, и каждому из нас было ясно – теперь все будет по-настоящему болезненно и трудно. Спектр ошибок не прощает, а я – не сдаюсь.

Ян поднялся и, кивнув на прощанье, удалился. Я откинулась на спинку кресла и шумно выдохнула. Зачем его злила? Пора заканчивать с депрессией, такие перспективы открывались! К тому же необходимо узнать, кто эта Сорина.

Ее голос, манера вести беседу, своеобразное пришепетывание, словно заноза у меня в мозгу. Выкинуть ее оттуда просто так не получится. Я чувствовала – это как-то связано с моим прошлым, а значит, нужно понять, насколько опасна Сорина. Чем меньше граждан знают о моих возможностях, тем проще остаться в живых. Вероятно медик не причем, но что-то беспокоило меня и не давало отпустить ситуацию. Пока доступа к общей базе сотрудников у меня не было. Разрешение пребывать в Центре дано на три дня, а значит, предстояло забыть о Сориной на некоторое время.

Глава 4

Новая пробежка по скалистой местности принесла удовольствие. Зарядка разогнала не только кровь в теле, но и дурные мысли, что не давали спать половину ночи. Придя в комнату, я быстро привела себя в порядок и отправилась в столовую. Уселась за столик и стала поджидать робота-официанта.

– Привет.

Влад. Ну, конечно! Я поискала взором Руслана и не удивилась, завидев его входящим в обеденный зал. Он бодро направился к нам и, замерев возле моего столика, поздоровался.

– Привет, – откликнулась я.

– Цветана, можно составить тебе компанию?

Предложение Влада я не жаловала, но стиснув от злости кулаки под столом, улыбнулась и позволила обоим расположиться в креслах. Появился робот-официант, и каждый из нас сделал заказ.

– Мы никак не можем застать тебя в тренажерном зале, видим только результаты тестов, – начал Влад. – Ты вчера поздно тренировалась, а сегодня – рано.

Кивнула. Ребята переглянулась, но решили продолжить разговор. Я не была против, ведь любопытно, что им нужно.

– Мы наблюдали за вашим с командиром общением. Вы

на короткой ноге с ним…

– И?..

– Вы обсуждали предстоящие учения? – произнес Руслан. – Дело в том, что мы будем в твоей команде и хотелось знать заранее стратегию.

– Учения? – удивилась я, а потом, вспомнив слова Яна, произнесла:

– А-а-а, «Стратегия»! Ну-да… Что вы от меня хотите?

В этот момент робот принес еду, и мой вопрос повис в воздухе.

– Мы думали, эйр Спектр предупредил тебя, – на лбу Влада залегла глубокая морщина.

– О чем? О задании на стратегию? Предупредил, но ваше заявление, поверьте, новость для меня.

Влад почесал кончик носа и обезоруживающе улыбнулся:

– Видимо, мы поторопились. Но для нас с Русланом важно одержать победу в игре.

– Давайте по порядку и с самого начала, – предложила я. – Спектр ни о чем не предупреждал меня и не говорил о вас. Вы, как снег на голову, и хочу понять, что происходит.

– Сегодня вечером отправимся на задание, – пожал плечами Влад. – Нас четверо лучших студентов. Потому и задачу поставят сложную, приближенную к реальным условиям. Нас поделят на две группы. Вас тоже двое – Спектр и ты. Дело в том, что до последнего момента считалось, что пойдем общей группой, но неделю назад нас решили разделить.

Среди нас специалист по компьютерам только один и не понятно было, как другая группа будет выполнять задание. Но Спектр сказал, что специалист такой есть и назвал твое имя. Мы ушам не поверили, что будешь с нами. С другой командой пойдет эйр.

Хорошо успела засунуть в рот ложку, иначе отпавшая от удивления нижняя челюсть выглядела бы весьма неприлично. Ну и шутки у командования! Судя по тому, что сказали мне ребята, придется лететь куда-то на полигон, где будут спортивные игрища. Ян прав, все как я люблю, за исключением наличия команды и наблюдателей. Пришлось справиться с чувствами, продолжила жевать и мысленно призвала себя к лаконичной реакции на все происходящее.

– М-м-м, задача для лучшей четверки. Ага. И?.. – поторопила я Влада.

– Ты не поняла, – наклонился вперед Руслан. – На общем занятии нам будет предложена некая игра, которая носит название: «Стратегия». Распоряжение командования.

– А-а-а, – кивнула я, – И нам с господином эйром тоже будет предоставлена возможность тряхнуть стариной и поучаствовать? Великодушно! Я в предвкушении!

Меня начала забавлять сложившаяся ситуация. Стало ясно, что по званию и навыкам старшими в группах будем мы с синеоким. Но становилось не по себе от ощущения, что готовилось нечто серьезное, раз меня и Яна подключили к курсантам.

– Стариной, – фыркнул Руслан. – Ты моложе нас, Цветана. Нам по двадцать пять. Пороха, как ты, не нюхали, но тоже кое-что умеем. Закончив обучение, станем лейтенантами. Поверь, мы с другом через многое прошли, чтобы стать тем, кем стали. Не позволим тебе все это развалить. Надо стать командой, почувствовать локоть друг друга, быть единым разумом, организмом… Понимаешь, о чем я говорю?

Хорошо сказал! Воодушевил! Интересно, их тут специально обучают речам или это импровизация? Если последнее, то у парня сложится прекрасное будущее.

Кивнула и без тени улыбки произнесла:

– Пойдем в бар и напьемся.

– Зачем? – нахмурился Влад.

– Локти друг друга искать потом будем и подходящие к нашей половой принадлежности организмы искать. Есть вариант еще и поговорить немного, чтобы душу на всякий случай облегчить. А после пятой бутылки илойского вина единый разум всем, кто его пил, обеспечен.

– Думаешь крутая, да? – разозлился Руслан. – Провалишь нам игру, пожалеешь.

– Значит, в бар не идем, – расстроено заявила я. – Эх, прискорбно слышать. Но раз мы не стали командой, а играть придется вместе, то есть одно предложение к вам, ребята…

– Слушаем тебя, малышка, – скривился Руслан.

– Не угрожайте, прибью. Пока, команда.

Я покинула столовую и направилась по коридору в сторо-

ну комнаты отдыха. Здесь надеялась попить кофе и отдохнуть перед собранием, о котором говорили курсанты. Как и ожидала, в утренний час никого в помещении не было. Я подошла к бару и заказала апельсиновый сок. Устроилась в дальнем углу и, откинувшись на мягкие подушки, попыталась собраться с мыслями. Не получилось. С пустой головой смотрела на переходы уровней потолка, пытаясь разглядеть недочеты конструкции.

– Умеешь ты заводить друзей.

Голос принадлежал Спектру. Я с неохотой устремила взор к двери, возле которой стоял эйр и счастливо улыбался. Решила промолчать и, взяв бокал, принялась глотать кисловатую жидкость.

Ян не спеша подошел ко мне и встал напротив. Я посмотрела на синеокого, но предпочла помалкивать. Одно неосторожное слово, и взорвусь. А собственно, что я все время в мрачном настроении? Жизнь удалась! Ребята, что сейчас пытались угрожать мне, напомнили об избранности, важности присутствия здесь, в этих стенах. Они долго к этому шли, а мне досталось случайно…

В том-то вся и разница. Служить осталось не так много, и почему не получить от этого удовольствие? Нельзя опуститься на дно этой топи. Должна я себя вытянуть, заставить перебороть ситуацию. Удивительно, но теперь у меня больше прав, чем когда-то, пусть я и дочь героев Земли. Возможности ограничены, но они больше, чем у девчонки из рабочего

квартала. Всем этим нужно пользоваться, но главное: найти новый интерес к жизни.

Спектр опустился передо мной на корточки, взглянул в глаза. Молчание нам обоим давалось с легкостью. Каждый размышлял о своем, но это не задевало. Хорошо иногда посидеть вот так запросто и помолчать. Но все хорошее когда-нибудь кончается, потому решила нарушить затянувшуюся паузу:

– Ты прав, я не умею заводить друзей.

– Тогда пользуйся коллегами, – серьезно сказал Ян.

– Спрошу тебя, как профессионала: это помогает?

– Не всегда. Зато не остается осадка сожаления. К тому же одиночкам вроде тебя это вполне подходит.

Он поднялся и сел в кресло. Немного понаблюдал за мной и продолжил:

– Курсанты поторопились, подойдя к тебе с предложением, и за это будут наказаны. А теперь об основном… Нам с тобой поступил приказ сформировать команды и выдвинуться с ними на учения. Переброска на место дислокации состоится вечером. Полет продлится сутки. Команды подбирались по уровню доверительности между курсантами. Нам с тобой придется поработать с ребятами. Выжать из них все их возможности, привести к победе. Место прохождения учений командование сообщит позже. Известно лишь, что условия для выполнения задачи, мягко сказать, не благоприятные. Окружающая среда вредна для человека и притяже-

ние планеты больше земного. Это пока все. Процент смертности на задании – двадцать пять. Следовательно, задание не из легких.

– Курсанты знают о высокой доли смертности? – нахмурилась я.

– Да. Но это лучшие курсанты и задания для них сложнее.

– Мы будем наблюдать за гонкой или участвовать в ней?

Мне важно было задать этот вопрос. Предпочитала знать, что ждет, а не гадать.

– Непосредственное присутствие к команде предписано распоряжением командования. Наша смерть не входит в план испытания. Прости, все, что мог тебе сказать, уже озвучил. Рассказать об алгоритме выполнения задания? Это моя обязанность, чтобы ты во время суточного полета могла переговорить с группой и продумать план действий.

Я обхватила голову руками. Дышать стало тяжело, не хватало кислорода. Пыталась подавить панику. Не вышло. Поразил приказ командования. Они снова рисковали жизнями других и даже рассчитали процент такого риска. В недавнем прошлом уже было со мной нечто подобное. Воровка стала солдатом. Побывав на Илои, думала, забуду все случившееся и отслужу оставшееся время легко. Но меня снова втискивали в жестокие рамки военной бессмысленности.

В случае с рекрутами все казалось более честным. Каждый из нас сражался за что-то свое и осознанно шел на риск. К тому же мы обладали навыками, несравнимыми ни с чем.

Собрали лучших из лучших воров, бандитов, разбойников и предложили поработать на государство. В сухом остатке – победившие получали выгоду.

А за что боролись курсанты? Это ведь жизнь, и второго шанса спасти ее не будет. Меня обрекли смотреть на упорство ребят и смириться с возможной их гибелью. Теперь я по другую сторону баррикад. Вынуждена наблюдать и контролировать неоправданные поступки. Трудно сказать что проще: смотреть, как ломают свою жизнь другие или сделать это самой?

Один раз я оступилась, и согласилась на вербовку Спектра. Ошибка, грубая непрофессиональная ошибка, которая будет стоить мне очень дорого. Знала это наперед и уже сейчас оплакивала будущее.

– Тошно, Цветик?

– Ты уже спрашивал, однажды. Хватит!

Не думала, что смогу рявкнуть и при этом не пожалеть об этом. Но глядя на улыбающуюся физиономию синеокого, захотелось присовокупить еще пару ругательств. Так и сделала, смачно выразившись, и наслаждаясь вытянувшимся лицом Яна.

– Про группы я знаю и про то, что ты пойдешь с одной, а я – со второй, – без перехода сказала я. – Теперь объясняй подробнее.

Спектр помолчал немного, но затем начал говорить:

– Проект по усовершенствованию системы защиты «Эри-

ка» от кибернетических атак давно разрабатывался в нашем ведомстве. Финансирование разработок – огромная статья бюджета. Была проанализирована каждая атака за последние двадцать лет. На основании этих данных сформировалась некая платформа, которая послужила основой для проекта. Ученые давно бились над защитой, и теперь она есть. «Эрик» выходит на новый уровень и запущенный пилотный проект сейчас проходит испытания. Именно для этого мы летим на полигон. Форма защиты оказалась проста – помимо основной стационарной схемы выстроена модульная связь. «Эрик», работая в штатном режиме из Центра, автоматически копирует данные на переносные модули-блоки, которые полностью повторяют его схему. Если грубо пояснить, то «Эрик-2» в разобранном виде – действующий «Эрик». Эти модули будут находиться в постоянном движении, пристыковываться к разным планетам и снова путешествовать по космосу. Таким образом, возможность засечь их сводится к минимальному проценту. Внутри каждого передвижного блока заложена программа выбора траектории движения. Предугадать предпочтение компьютера затруднительно, модуль абсолютно автономен. Но отработать необходимо любые внештатные ситуации, в том числе захват одного из них преступниками.

– Я немного не понимаю, – нахмурилась я, – зачем создавать копию «Эрика», если нужные данные можно выловить из недр главного Центра?

– На втором «Эрике» установлена система защиты. Она на расстоянии будет поддерживать систему первого и предохранять от взлома. К тому же она автономно сумеет вычислить и проследить за взломщиками.

– Хорошая разработка, но причем тут я? – пожала плечами, поправила челку. Стало неуютно от услышанного.

– По условиям военной игры, необходимо атаковать один из модулей, чтобы разведчики могли проникнуть внутрь. Две группы по три человека. В каждой из них два защитника и один хакер. Во время вторжения модуль блокирует систему и начинает передачу данных на резервный перемещающийся модуль. Через сутки после атаки аппарат, на который произошло проникновение, подвергнется самоуничтожению. Все участники группы ценой своей жизни обязаны защитить хакера.

– М-да, миленько, – озадачилась я.

– Это обычные учения, малышка. От тебя зависит, выберетесь оттуда или нет.

– А в твоей группе кто хакер?

– Светлана Силова, – улыбнулся Спектр.

Задумалась. Не нравилось мне задание, а еще больше разработка специалистов. Похоже, когда проект запустят, тюрьмы пополнят новые арестанты.

– Обыграть систему возможно?

– Нет, – покачал головой Спектр. – На твоем месте я бы проработал с командой план отхода, чтобы сохранить бой-

цов.

Тут синеокий ошибался. В каждой системе есть уязвимое место, и найти его возможно. Совсем другое дело, что в данной ситуации я весьма ограничена во времени. Видимо на то и расчет.

– А если пофантазировать и представить, что систему можно взломать, – заерзала на стуле я, придвигаясь ближе к Яну и кладя руки, согнутые в локтях, на стол. – Гипотетически может произойти такая ситуация, хотя предполагаю, что процент ее крайне низок. В таком случае, как отключить систему, чтобы спокойно выбраться из модуля?

– В том-то весь и фокус, что никак, – ухмыльнулся Спектр. – Тот, кто захочет побывать внутри модуля, не сможет насладиться прелестями скачанной информации. Самоуничтожение запустится в любом случае, а передать данные подельникам изнутри невозможно.

Я нервно сглотнула и откинулась на спинку кресла. Не видела смысла проникать внутрь, если погибнуть все равно придется. Командование хотело убедиться только в этом? Могло не хватить времени на взлом системы и десантирование с модуля. Нет, аварийная система все-таки должна где-то быть, как обязаны сохраняться черные ящики. Что-то должно остаться после уничтожения аппарата, что укажет разработчикам «Эрика» на недостатки действующего и поможет улучшить защиту. Надо отыскать это «что-то» и заставить работать на себя. Может, там и кнопка отключения есть или

возможен взлом системы самоподрыва.

– Давай еще раз, – начала я. – Наша задача состоит в том, чтобы проникнуть внутрь переносного модуля, вскрыть его и выбраться наружу с информацией?

Спектр кивнул и положил руки на стол перед собой.

– Все это необходимо сделать за сутки. А если не успеем?

– У каждого из группы будет с собой переносная сумка. В ней специальное оборудование для спасения. Члены группы его соберут, но воспользоваться им сможет только хакер.

– В какой момент будет остановлена игра?

Спектр пожал плечами и произнес:

– Когда будет произведен взлом системы или выполнено задание по спасению хакера.

– Почему такой процент гибели? – не удержалась от вопроса, ведь беспокоили меня эти цифры. – Я так понимаю, что главное в задании проверка возможности взломать «Эрика» и эвакуация команды. Если условия изменятся, то курсанты должны пожертвовать собой. Мне кажется это дикостью, но гэссам виднее.

– Это проверка курсантов на возможность работать в жестких условиях окружающей среды, возможность выполнения задания при любых обстоятельствах. Когда курсант осознает, что смерть рядом, и может произойти все, что угодно, а за металлической обшивкой только смерть, то взгляд на спасение меняется. Военные должны уметь подчиняться приказам и если отдан: «умереть», то должны пожерт-

вовать собой. Но бывает и по другому… Все может случиться, ведь жить хочется всем. Конечно, командование не допустит смерти курсантов, но их профессиональная пригодность будет видна.

Мне показалось или Ян действительно ответил уклончиво? Что-то не так, я это чувствовала. Но если спросить – не ответит.

– Хорошо, я поняла тебя. Мне что делать?

– Попробовать взломать «Эрика», если не получится, начать эвакуацию.

– Пойду, – поднялась я. – Мне подготовиться надо. Скажи, а мне дадут сортфон?

– Да, конечно! Вечером увидимся.

Я прошла в спальный блок, раздеваться не стала, улеглась в кровать. Полученная информация о предстоящем задании не порадовала. Но больше переживала из-за намеков Спектра. Мне предстояло идти вместе с Русланом и Владом. Парни ершистые, карьеристы. Кто знает, что показывал их психологический тест, когда они его сдавали. М-да, придется что-то предпринять. Я перевернулась на живот и подоткнула руки под подушку. На корабле прощупаю парней и пойму, что они из себя представляют.

Спустя пять часов на служебный сортфон пришло сообщение о начале операции. Всем участникам предписано собраться у выхода с литерой «А». Быстро причесавшись, я поправила форму и отправилась к месту встречи.

Возле лифта толпились курсанты. Их было человек восемь. Среди них знакомые мне Руслан и Влад. Они весело смеялись, беседуя с другими ребятами. Белокурая девушка, заметив меня, что-то быстро сказала парням, и разговор стих. Все обернулись, а я сбилась с шага, узрев в толпе Бари Сухарева. Вот так встреча! Захотелось повернуть назад, видеть бывшего одноклассника желания не было. В прошлом наши отношения теплыми не назовешь, а тут, как назло, Бари оказался знакомым Влада и Руслана.

– Привет, – сказала я.

Нестройный хор приветствий был мне ответом. Руслан и Влад кивнули. Воцарилась пауза, которую нарушил Бари:

– Цветана, ты уже обжилась здесь?

– Да, вполне. Спасибо.

М-да, диалог снова обещал перерасти в бессмысленный обмен фразами. Бари открыл рот, чтобы еще что-то бестолковое спросить, но появился Ян, и курсанты вытянулись в струну. Спектр коротко бросил: «Вольно», повернулся к лифту и приложил к выступающему на поверхности стены квадрату прозрачную карточку с металлической лентой внутри. Самое простое, что я могла предположить – это пропуск на другие этажи.

– Проходите, – качнул головой Ян.

Спектр, Руслан, Влад, белокурая девушка, темноволосый здоровяк и я вошли в кабину лифта. Остальные наблюдали за тем, как закрывалась дверь. Я перевела взгляд на Сухаре-

ва и уловила немой диалог глазами со здоровяком. Почувствовав мой взор, бывший одноклассник широко улыбнулся и подмигнул мне. Ответила ему тем же. Спектр стоял рядом со мной и набирал на панели, встроенной в обшивку кабины, код. Двери закрылись, но я успела поймать на себе жесткий взгляд Бари Сухарева.

Проехав пару этажей вверх, остановились и вышли в безлюдный коридор. Он заканчивался высоким узким двухстворчатым шлюзом. Снова набрав код и приложив «пропуск», Ян коротко приказал:

– Выстроится в шеренгу. Романова замыкающая.

Шлюз с противным шипением открылся. Ян приказал:

– Заходите по одному.

Мы оказались в достаточно просторном помещении, больше напоминающем пещеру, с несколькими закрытыми шлюзами и проемом путепровода. Разглядеть, насколько он глубокий затруднительно, свет технических ламп слишком тусклый. К каждому шлюзу пристроена узкая выступающая вглубь помещения площадка, вдоль которой расположена рельсовая дорога, уходящая в туннель. К потолку параллельно каждой паре рельс прикреплены по две ленты балок. Дугообразный свод и неровность стен наводили на мысли, что путепровод вырезан из скалистой части грунта. Скорее всего воспользовались изначальной формой, проложенной в нем горной рекой.

Возле площадки, на которую вышли, был припаркован

специальный транспорт, похожий на укороченный вагон электропоезда. Его корпус имел обтекаемую форму. По центру вагон опоясывала дугообразная рама, которая соединялась с балками на потолке толстыми стержнями. Через небольшие прозрачные вставки в обшивке вагона просматривались два ряда кресел, расположенных друг напротив друга.

Мы вошли внутрь вагона и уселись в глубокие кресла. Сработала автоматика ремней, и я оказалась жестко прижатой к сидению. Рядом со мной уселся Спектр. Третьей в ряду была блондинка. Наверное, это Светлана Силова, о которой говорил Ян. Надо признать, она привлекательная девушка: осанка, голубые глаза, пухлые губы. На вид ей около двадцати двух, но возможно она старше.

Напротив нас расположились знакомые мне Руслан и Влад, и пока неизвестный здоровяк. Знакомить Спектр нас не спешил, и мне оставалось гадать: кем крепыш приходился Бари.

Руслан и Влад бросили на меня недобрые взгляды, а я поморщилась. Мне парни представлялись новой навязанной проблемой, которую необходимо уладить в короткий срок, иначе во время учения все пойдет не так. Последнее время не любила искусственных проблем и старалась их избежать. Так проще продержаться в армии без особых потрясения. Безусловно, жизнь от их присутствия кажется насыщеннее, но не факт, что интереснее.

Мне хотелось покоя, размеренности, простоты. Уже и забыла когда последний раз, так страстно чего-то хотела. Но все на что могла рассчитывать – душевная пустота. Что же, это тоже не мало… С чего же начать прощупывать курсантов? В голову ничего не лезло. Ладно, на корабле будет время понаблюдать и подумать.

Вагон остановился. Ремни автоматически убрались в кресло, и я вместе со всеми покинула кабину. Я шла позади всех по узкому перрону вдоль выщербленных стен. Спектр держался рядом. Тусклая подсветка давала возможность осмотреться, только глядеть особо не на что – неровные выступы, потеки от воды.

Неожиданно пальцы синеокого переплелись с моими. Движение легкое, но стиснул руку Ян крепко. Посмотрела на него и наткнулась на холодный жесткий взгляд. Поразительно! Его действия выражали поддержку, а глаза изливали равнодушие. Занятный вы парень, господин Спектр! С чего бы вам проявлять такие нежности? Кого-кого, а Яна уж точно невозможно уличить в романтизме и добрых чувствах к кому-нибудь. Не расположена я сегодня разгадывать загадки, решила позволить Яну держать меня за руку.

Подошли к прямоугольному проему в стене, над которым пригвождена табличка с номером, состоящим из букв и цифр. Дверь, похожая на шлюз космического корабля с электронным замком. Судя по длинному номеру на корпусе, одна из последних модификаций. Так просто не вскро-

ешь. Пароли, протоколы, защита – все направлено на отражение внешнего воздействия. Отрыть можно только изнутри.

Спектр, приложив карточку с металлической лентой внутри к панели запирающего устройства, набрал код. Скорее всего это для считывания личных данных того, кто стоял за дверью. Услуга бесполезная, разработана для отвода глаз.

Некоторое время ничего не происходило. Не знаю, наверное, минуту или больше. Затем послышалось гудение, и проход открылся. На входе нас встретили военные и, судя по эмблемам на рукавах их формы, принадлежали они к президентским войскам. Двое служивых подошли к нам, остальные остались стоять немного поодаль, держа наготове оружие. М-да, неприятно, когда на тебя направлено столько дул бластеров.

Бойцы, что приблизились, приказали рассредоточиться и встать в две шеренги. На стене висел внушительного размера сортфон. На его экране, поделенном пополам, с левой стороны отражались наши лица в реальном времени, а с правой – фотография, полное описание внешности, принадлежность к роду войск и дополнительные сведения.

Контроль прошли быстро. Двое вороженных людей проводили нас к лифту и, когда подъехала кабина, загрузились вместе с нами внутрь. Я все это время находилась рядом со Спектром. Когда вошли в лифт, он снова переплел наши пальцы. Странное поведение вояки наводило меня на поляр-

ные по своему направлению мысли, но не одна из них не засела в голове настолько, чтобы понять действия Яна.

Достаточно узнав его за время подготовки к вылазке в пустыне, я терялась в догадках, чем придется заплатить за внимание синеокого. По поводу душевных качеств Спектра иллюзий не питала. Знала, что он злопамятен, и карьерных утрат не прощает. Следовало быть осторожнее, хорошенько продумать стратегию поведения с ним. Но с другой стороны, чем тоньше игра синеокого, тем интереснее мне становилось. Что же… поиграем.

На какой этаж ехал лифт не – понятно. На панели лишь неизвестные символы. Ясно одно – движемся вверх. Я взглянула на Руслана. Лицо сосредоточенное, губы поджаты. У Влада более беззаботный вид, но что-то подсказывало, что парень напряжен.

Больше всего меня занимал здоровяк. Темные волосы, улыбчивые губы, небольшие, но выразительные глаза. Ничего, что напоминало бы черты лица Бари. Хотя нет – телосложение казалось таким же выдающимся. Бари крупный малый, а этот парень еще крупнее. Может они занимались в одной секции? С другой стороны, фантазии ни к чему не приведут, лучше знать наверняка, а значит, дождаться официального знакомства. Одно могла сказать точно – незнакомец мне нравился.

Светлана единственная, кто пребывал в прекрасном расположении духа. Девушка весело посматривала на здоровя-

ка и в какой-то момент я заметила, что она ему подмигнула, а тот в ответ ласково улыбнулся. Потрясающе! Похоже, у этих двоих роман.

Кабина остановилась, и один из сопровождающих вышел из нее, приказав нам покинуть лифт. Спектр оставил мою руку в покое и пропустил меня вперед. Второй охранник остался внутри. Двери закрылись, и мы оказались в просторном помещении. Купольный потолок подпирали колонны, светло-голубого декора стены оживляли огромные полотна картин. Диваны были втиснуты в высокие ниши. Обстановка лаконичная, но роскошная.

Долго не пришлось ломать голову над тем, где мы сейчас находились. И так все ясно – верхний этаж здания Правительства.

– Здесь ставка командования, – подойдя ко мне, прошептал Спектр. – Придется подождать. Нас пригласят.

Я кивнула. Уселась на диван, а Ян остался стоять. Меня интересовали Влад и Руслан, поэтому наблюдала за ними, стараясь особенно себя не выдавать. Они стояли возле одной из картин и тихо переговаривались. Внешняя схожесть, которая бросилась мне в глаза при первом знакомстве, теперь не казалась такой явной. Парни разные, и это заметно. Влад улыбчивый, воспитанный, вежливый. Хотя в нем чувствовалась воля, характер и лидерские качества. Влад казался мне раскованным, легким в общении. Только парень не был свободным. Он все делал с оглядкой на друга.

Руслан – агрессивен и эгоистичен, хочет возвыситься и понукать не только Владом, но и другими. Это единственное выдающееся в его нраве. Скорее, это не простой излом в характере, за ним кроется что-то большее. Именно оно держит Влада крепко и не дает освободиться от многолетней дружбы с Русланом.

В том, что это так, я не сомневалась. Руку готова дать на отсечение, но этих двух связывал один краткий миг в их жизни, после которого они обрекли себя на длительную изматывающую дружбу.

А с чего я взяла, что она изматывающая?

Очевидно, привыкла всех мерить по себе! Нет, в их паре все иначе. Парни спелись и выглядели органично. Главное – понять, как этим воспользоваться во время выполнения задания.

Неоспоримо, что Влад сделает все ради Руслана из-за внутреннего благородства, которое он, скорее всего, называл долгом. А про Руслана я такого сказать не могла. М-да, трудно придется, но все решаемо.

В зал вошел мужчина средних лет в военной форме и попросил пройти за ним. Переступив порог, мы оказались в достаточно большом помещении, в центре которого стоял длинный стол, и за ним сидели человек двадцать военных. Отсалютовав высоким чинам вместе со всеми, я уселась на подготовленные для нас кресла вдоль стены.

– Разведка здесь, – произнес пожилой мужчина во главе

стола. – Хорошо.

Судя по знакам отличия, это и был командующий. Жесткий взгляд, твердая линия губ, массивный подбородок. Густые брови придавали облику суровости, беспощадности. Я пробежалась взглядом по лицам курсантов и удивилась воодушевлению, с которым они смотрели на гирэсса.

– Приступим, – продолжил мужчина. – План предстоящих учений разработан? Доложите, Юлиан Максимович?

– Так точно, гирэсс!

Юлианом Максимовичем оказался мужчина, на вид около пятидесяти. Благородная седина на висках, спортивное телосложение, небольшие глаза, тонкий нос, пухлые губы, красивый изгиб бровей. На его погонах две крупные золотые клепки, что означало его принадлежность к высокопоставленным чинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.